

Блаженный
Соанн

Шар-
шманн
тирошогивый

блаженный **Иоанн**

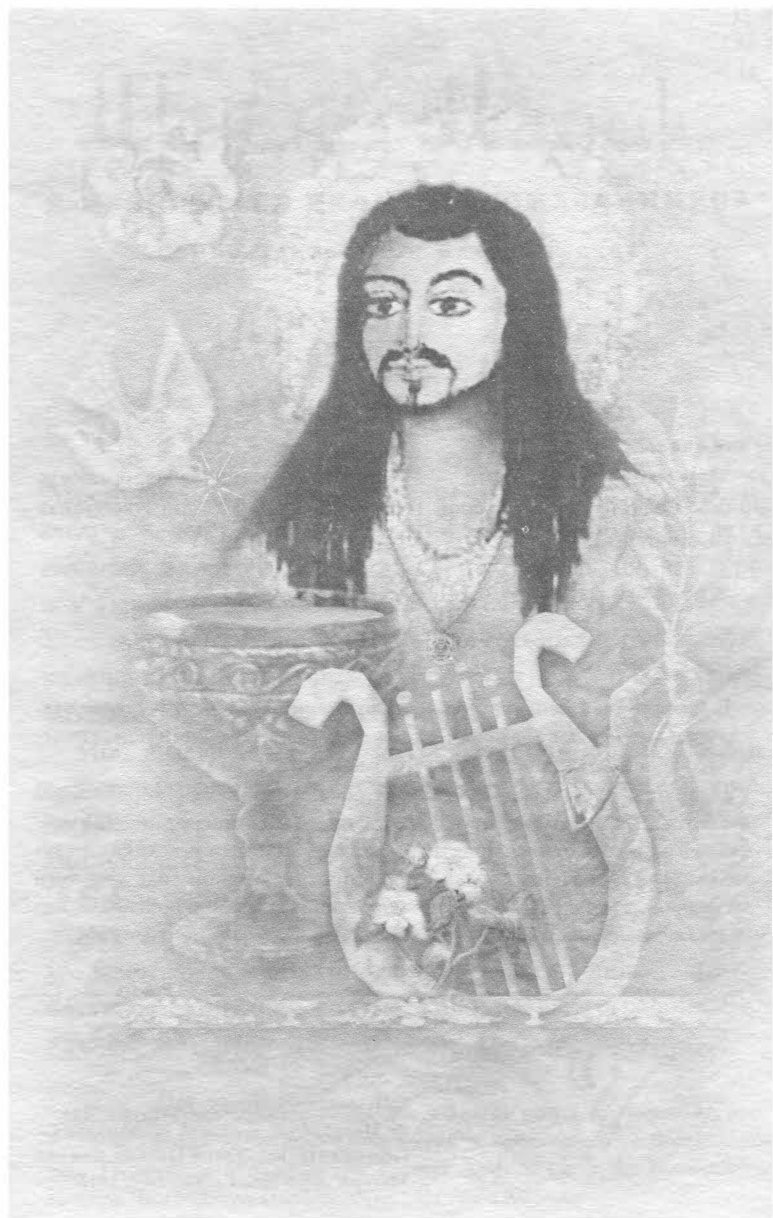
Мар-Мани
мироточивый

Парфенон, 04–11 февраля 2012 г.

МОСКВА
2012

*О мироточивый Мар-Мани,
пророк и апостол превышенебесной любви!*

УДК 21
ББК 86.3
И 75

Блаженный Иоанн

И 75 Мар-Мани мироточивый. – М.: Местная религиозная организация – Община Православной Церкви Божией Матери Державная г.Москвы, 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-98290-117-0

В чем феномен манихейства, на протяжении тысячи лет удерживавшего пальму первенства среди мировых духовных течений и оказавшего сильнейшее влияние на культуру Евразии?

Мани, пророк, художник, музыкант, проповедник бескомпромиссной доброты, в книге блаженного Иоанна предстает помазанником высочайшей метки, по силе свидетельства сопоставимым с великими светильниками духовности. Его учение о противостоянии силе мирового зла добром, безукоризненно реставрированное автором в оригинале, является последнее оружие из рук апологетов насилия и нетерпимости.

© Блаженный Иоанн, 2012
© Местная религиозная организация –
Община Православной Церкви Божией
Матери Державная г.Москвы, 2012

Миннэ-Мани

В ИКОНОСТАСЕ ВЕЛИКИХ ПОМАЗАННИКОВ

Слово Богоматери Богомильской

Мир отверг абсолютное добро

Моего возлюбленного в брачном чертоге Я не звала Христом и тем более Иисусом. В Иерусалиме Я называла его 'мой мироточивый Миннелик'. На Соловьиной горе и в Парфии – Мар-Мани, возлюбленный чистой любви. Христос Соловьиной горы обожал это имя и просил своих учеников, достигших ступени высокого братства помазанников, называть его Мани.

Мой возлюбленный пожелал повторно воплотиться в той же Парфии¹, от того же царского рода. Бесстрашно, не боясь угроз и преследования от агрессивных рептилий, свидетельствовал не три года, как в Иерусалиме, а 54 (с 6-летнего возраста)!

О, с мироточивым Мар-Мани злодеи обошлись еще более жестоко, чем со Христом! За свою проповедь он заплатился сдиранием кожи заживо, казнью страшнее распятия.

¹ На территории Галилеи жили бежавшие от римской экспансии наиболее духовные парфяне – священники и представители царских родов. Подробнее о парфянских корнях Христа см. труд Блаженного Иоанна 'Богоматерь Парфянского царства' (2011г.).

Дитя мое, скажу тебе с материнскою болью в сердце: приди Христос в 3-й, 4-й, 5-й раз, хотя бы нескончаемы были его схождения на землю, за исключением Гипербореи, – его ожидал бы тот же горестный удел. Земля не способна вместить помазанника такой метки.

Продолжение аутентичного евангелия Христа

Мани необходим для аутентичного видения Христа. Не евангелие от Матфея, а евангелие Мани! В нем Христос предстает без искажений синедрионской гильдии. Поверь моим словам: когда мир узнает и впервые прочтет повествование евангелия Мани, четверокнижие от синедрионского Петра покажется ему жалкой дребеденью.

Христос не учреждал никакой церкви с папами, священниками и ритуалами. Он создал духовную школу. Ученики почитали его учителем, верная паства – пастырем. То, что сегодня открывается в евангелии Миннэ – продолжение аутентичного евангелия Христа. Его еще предстоит составить, когда мир вслед за Иоанновой ветвью прозреет на новозаветные мифы, слепленные в кулуарах иудейского синедриона.

Дитя мое, 15 из 60 земных лет по повторном пришествии моего возлюбленного искали казнить. Премудрость Божия его хранила, и Я ни на секунду не выпускала своего обожаемого сына из сердца. Христос-2 уже не повторял иерусалимских шагов. Он проявился еще более совершенно и таинственно, творил десятикратно больше чудес и исцелений.

Поэзия и музыка существовали для моего Мар-Мани в той степени, в которой были обращены ко мне, его возлюбленной, его богоневесте. Я для него была живым великим олицетворенным утешением. Он, именовавший себя Духом Святым Утешителем, в следующем пришествии

вии обретал свое божественное утешение единственно в моем богоматернем присутствии. Полагал меня своей земною вдохновительницей, земным небом.

В моих очах он видел, по его словам, сияние неба. Я в его чистейших голубых очах созерцала лик любимого Отца, которого нам обоим пришлось на время оставить на престоле 7-го неба, чтобы претерпеть свой очередной крест земной.

Миннэ-Мани́ именовал меня Матерью обожения, возносящей к высочайшим небесам. Ученикам своим называл меня ВЕНЦОМ ДИВИНАМЕНТУМА.

Мы надолго уединялись в полях и рощах. Его любимым времяпровождением в часы досуга была игра на пастушьей свирели, на струнных орфеонах, на таинственных музыкальных инструментах, которые приносили ему небесные менестрели.

Мать новой духовной культуры богочеловечества

Как обожал Мани музыку! Только с помощью музыкальных вибраций он был способен выразить свою любовь. До многих его слова доходили с трудом, а музыка касалась самых глубин сердечных, и никто не мог устоять.

‘Не было случая, – жаловался мой обожаемый жених и сын, – чтобы кто-то возражал мне после музыки. И сколь часто в ответ на свою проповедь я слышал логические аргументы, доставляющие мне боль’.

Открою вам великую тайну бардов, миннезингеров и менестрелей: зло бессильно перед музыкой. Вот почему калики перехожие и странники земные игру на музыкальных инструментах и пение предпочитали словесной проповеди, при том что многие из них были бо-годуховенными златоустами. Пока звучит пастушья свирель помазанника, будь то орфеон о.Иоанна или ги-

тара о.Паисия, или еще какой земной инструмент, извлекающий божественные вибрации, зло отступает.

Миннэ-Мани держал в руках орфееву лиру и извлекал чарующие звуки. Зло исчезало. Кругом все замирало: люди, невидимые духи, птицы и животные. Даже дикие звери останавливались и с удивлением смотрели в сторону менестреля. Их злые и холодные глаза внезапно преобразались, становились тоскливыми. И часто после музыки Мани лесные хищники мучительно стонали, словно желая освободиться от одержавшего их зла.

Наша музыкальная переключка:

– О Миннэ, моя Мамми!

– Миннелик, христолюбец, Мани! – вторила Я ему.

И так бесконечно. Мы находились в диалоге высшей миннэ. Он продолжался безмолвно, порой длительное время. Мы забывали о земных часах.

Мани был гениальным живописцем – первый портрет он написал со своей Мамми.

Мани был гениальным поэтом – первый стих был посвящен божественной Миннэ.

Мани был гениальным музыкантом – как бард и менестрель начинал он с объяснения в любви к своей богоневесте.

Я вдохновительница менестрелей, бардов и поэтов. Я мать новой духовной культуры богочеловечества.

‘Кто проповедует войну суть сыны дьявола’

Фарисеи римского и зороастрийского толка готовы были стерпеть проповедь Мани, его музыку, поэзию, хотя не разделяли его взглядов. Они могли закрыть глаза на девство, бескорыстие и святость. Могли даже признать его святым и помазанником, оказывать ему царские и божественные почести.

ственные почести. Одно не может принять порядок века сего – отрицание войн. Помазанника подвергли травле за проповедь миротворчества и категорическое отрицание отмирских идеалов.

Миротворцы всегда были главными врагами властей, светских и духовных. Мани был против войн и армии, вооруженного рыцарства. Отвергал казни и любое кровопролитие и жертвоприношение, противостоял ритуалу как благословию зла.

‘Без убийства, – утверждали рупоры Ялдаваофа, – не устоит ни одно государство. Благо обществу приносит сильный – царь, увлекший за собой рыцарскую гвардию, слывущую непобедимой в сражениях...’

Мани, как и его предшественник иерусалимский Христос, учил: ‘Миротворцы – сыны божии. А те, кто проповедует войну, суть сыны дьявола, какими бы высокопарными словами и религиозными благословениями они ни прикрывались’.

Понятна причина ненависти Рима к важнейшей из заповедей Христа: ‘Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся’. Те, кого Рим называл отпетыми сектантами – христоверы, толстовцы, вавилонские голуби, европейские бономы, балканские богомилы – были истинными миротворцами.

Злословное сословие

Мани не уставал обличать маздаистских жрецов, доказывая: война – роковая ошибка, вызванная жреческим злословием. Жрецов он именовал злословным сословием, поскольку злы их умы, ожесточены сердца и злы жезлы. Не *благословляющие*, а *злословящие*. *Благословение* (благо = добро) не может даваться на зло. Филологический абсурд!

Искажено само понятие благодати. Благодать исходит

только от благих – от добрых духов. Только добрые, победители зла, имеют в руках жезл благословляющий. Благословлять – источать духовное добро.

Благословение и благодать подаются только на добрые дела. Нельзя получить благословение на убийство, государственный переворот, войну, кровопролитие, варфоломеевскую ночь. В духовном мире подобное рассматривается как кощунство, грех не простимый ни в настоящем ни в будущем веке, по слову евангельского Христа.

Ялдаваоф не знает благодати. Его злые священники безблагодатны в своих ритуальных отправлениях, имитирующих процессии царствия и образ помазанника.

От кривых зеркал можно ожидать только кривые маски. На *доподлинную* реальность вправе претендовать человек рожденный свыше.

Через змея Ялдаваофа, сына низшей Софии, зло и похоть пришли в мир. Через помазанников возвращаются добро, мир, согласие и благоденствие.

Блажен тот, кто возненавидел зло и познал добро. Кто способен на всякое проявление зла отвечать подвигом долготерпеливого добра. Такой устоит в сражении, а зло однажды сдастся – как травма, слабость и безумие, как обольщение дьявольское.

Я обращаюсь к миру с просьбой о миротворчестве

Дитя мое, 2000 лет Я неустанно открываюсь миру, учу о непорочном зачатии и о втором рождении. Миллионы исповедуют меня своею матерью... Но сколь немногих Я могу назвать детьми! Они так мало похожи на меня и не наследуют мое начало, мой богоматеринский ген совершенной любви и доброты. И сегодня скажу марианам, неспособным разотождествиться с римской химерой:

только тех Я назову моими детьми, в ком увижу мое

начало безмерной любви и бескомпромиссной доброты.

Вникните в последнее понятие. Бескомпромиссная доброта исключает войны, насилие, осуждение, ненависть, наказание, тюрьмы. Человек врачуетя единственно орудием долготерпения, премудрости, любви и доброты. Прибавьте неминуемую вечнодевственную чистоту перламутровой кости, и вы получите совершенный образ старца. Прочие методы избавления мира от зла бесполезны.

Зло катастрофически умножилось. Отец наш отвергнут. Мир отринул его абсолютное добро без малейшей примеси зла, чистейший свет без тени тьмы и расплачивается за это горькими плодами: безумие, страхи, травмы, болезни и разложение заживо. Мир воистину на грани гибели.

Дитя! Сегодня Я обращаюсь к миру с просьбой о миротворчестве. Подобрейте. Оставьте зло как орудие мести и плод ничтожных низких помыслов. Единственное о чем прошу Я вас сегодня – подобрейте и станьте миротворцами. Возненавидьте зло в тысячах его модификациях и вкусите от древа добра, чтобы Я могла назвать вас своими детьми и привести на брачную вечерю к нашему Возлюбленному, справа от которого Христос Миннелик, а слева Мани-Миннэ возлюбленный.

Мироточивый Мар-Мани в иконостасе великих помазанников, стоящем на алтаре нашего Отца, благословляет вас за реабилитацию его миссии и подлинного облика и обещает оказывать свой покров тому, кто несмотря на множество запретов дерзает перевернуть страницу аутентичной истории и дает прочесть ее всем жаждущим спасения и истины.

Мир с вами.

Ваша Alma Mater dei et humani.

08.02.2012 г.

Золотое тело

Мироточивый облик

Портрет неизвестно чьей работы и какого времени. На нем начертано: Мар-Мани. Не лицо, а лик, глаз оторвать нельзя. Икона икон. Увеличьте изображение, обрамите в золоченую рамочку – и капли мирро проступят на ней...

Внешностью напоминает Мухаммеда. Среднего роста. Густые черные волосы ниспадают на плечи. Неземной красоты глубоко посаженные глаза. В них море нежности, любви и неземного блаженства, знакомого их обладателю не понаслышке и не из книг. Печать рыцарского посвящения и премудрости.

Гигантская солнечная аура обрамляет лик помазанника. Ни малейшей дистантности, никакого сходства с византийским Христом-пантократором. В форме черепа читается аристократизм, изящество и богодухновенность. Из такой светлейшей светлых головы могут исходить только великие мысли.

Ни малейшей печати луны, ни человеческих слабостей. Изумительная мягкость, каритативность во взоре и золотые печати премудрости. Видно по взгляду – читает Книгу жизни и находится в непрерывном общении с божеством, пославшим его. Божеством, которого мир не знает, а Мар-Мани осведомлен о нем из первоисточников.

Современники подчеркивают божественное происхождение Мани. Его тело – неземного состава, будто солнечный престол на высоких небесах принял образ совершеннейшего из людей.

Облик Мани столь убедителен, что отпадает потребность в словах. Понятно, откуда у него столько учеников. От одного взора на него душа исцеляется, покоренная его любовью.

Царственная непорочная инкорпуляция светильника

Скудна память о его родословной... Однако сохранившиеся источники свидетельствуют: парфянских царских кровей.

Отец Мани – парфянский князь по имени Пат'ик. Подобно Иосифу Обручнику, он опекает мальчика, ставит ему щит, трогательно о нем заботится.

У светильника отсутствуют многие защитные инстинкты, присущие прошедшим адаптационную перелепку. Неземное происхождение помазанника требует сильного покрова. Премудрость бдительно заботится о своих христах, мани и зороастрах, приставляя к ним иосифов аримафейских и других царей пантеона.

Имя у его матери такое же, как у родившей Христа – Мариам, Мария. Как и Христу, ему свойственна такая же небесная любовь-привязанность к матери и почитание ее как Непорочное Зачатие.

Мариам обожает сына. Осведомленная каждой клеткой своего существа о том, что родила вочеловечившееся божество, печется о нем, как о богочеловеческом сокровище.

Зачатие Мар-Мани происходит после принесения Мариам обета вечного девства, как просил явившийся ей прежде вестник Всевышнего. Таково прямое свидетельство, что величайший из помазанников пришел в мир

непорочно, его не коснулась адаптационная перелепка.
Царственная солнечная инкорпуляция.

**Музыка: язык духовного сердца
и вибрации седьмого неба**

Мар-Мани – изысканнейший поэт и неземной метки музыкант. За музыкой он признает абсолютное превосходство: она божественных источников и открывает высшие горние миры. Напрямую передает язык духовного сердца и вибрации седьмого неба.

Отличительная черта божественного менестреля – исключительная музыкологичность поэтических образов и возвышенная обертональность музыкальных интонаций. Поэзия его поет, а музыка говорит каждой взятой нотой.

Как и Христос периода Соловьинной горы, Мар-Мани играет на десятках неземных струнных инструментах. Его свирель издает дивные звуки, которыми заслушиваются жители земли. Птички небесные, рыбки морские, а часто и дикие животные собираются, чтобы послушать небесную дудочку. И вскоре все творение совокупно пускается в мерный зикр, чудесный танец, славя красоту, мир и благолепие нашего Всевышнего в его роскошных царских дворцах – на земле как на небесах...

Любимейшее занятие миннезингера, воспевающего своих небесных девственных Отца и Мать – исполнять прекрасные песни. Иногда радостные, иногда по-неземному тоскливые, но всегда полные любви и мира.

Голос Мани был чарующе благодатным. Иным казалось: не славословия, а музыка льется. Многие порой теряли смысл его речей, вслушиваясь в музыкальные каденции божественного логоса...

Было совершенно очевидно: Мани знает Отца. Не извне и не книжно, и даже не по явлениям и откровениям,

но опытно и изнутри. Всевышний послал его с великой миссией и как родной отец оказывает неотлучный покров.

Сохранившиеся хроники свидетельствуют, что поэзия и музыка Мар-Мани оказала огромное действие на выдающихся персидских, парфянских, арабских поэтов и писателей средневековья. Его музыкальные композиции дошли до Кордовского халифата, и по ним учились выдающиеся лирики и поэты.

**Учитель любви и мира
записан в величайшие преступники**

К временам Мани зороастризм вырождается в ритуальную рутину, доктринерское предание. Отличие маздаистской версии от оригинальной Авесты – почитание ‘крепкой руки’, сильного царька, имперский завоевательский дух и, разумеется, сопротивление избыточествующему добру и человеколюбию, с точки зрения воинственных рыцарей меча и кинжала, ослабляющих государство. Сказалось влияние озлобленных иудеев и уже приводимой в действие римской машины.

Добрые люди – первые противники официоза. Вокруг Мар-Мани рождается своеобразный оазис мира. Тысячи его учеников презирают преходящий мир сей, отрекаются от рабства и насилия, отрицают ритуал как доморощенное колдовство. Они призывают любить людей, не участвовать в войнах, заниматься скотоводством и обработкой земли (так учил оригинальный Зороастр).

Подобная проповедь крайне невыгодна завоевателям: ‘развращенный’ народ бросает оружие и следует за помазанником, как овцы за добрым пастухом!

Государственные чиновники в ярости. Учитель любви и мира записан в величайшие преступники.

Интересно, что маздаистские власти ничуть не возражают против учения Мани и даже признают его неземное величие. Помазанник оформляется ‘врагом номер один’ отечества по единственной причине: категорично не приемлет войны и выступает против юридической околесицы государства с его карательным законодательством.

Отец посылает на землю христов, а их продолжают казнить. Снятие кожи заживо (маздаистские законы предписывают подобную казнь величайшим преступникам и злодеям) по изощренности не уступает распятию на иерусалимской Горе черепов.

Убийство богочеловеков – прямой знак убогости законов. Какова цена уголовному праву, если чудовищным пыткам и позорной смерти подлежит оригинальный светоч и спаситель мира?!

Проповедь из вечности звучит сильнее

Премудрость не уставала прославлять своего помазанника, и еще при его жизни ходили легенды о его чудотворениях. Особенно впечатляли рассказы о благоухании, исходившем до, при и после его казни.

Мироточение от тела мученика разносилось по всему городу. Люди не могли понять – откуда неземной запах? – пока не поняли: совершается нечто страшное...

По свидетельству современников, смерть Мар-Мани не имела ничего общего с обычным человеческим уходом.

Ни малейшего страха перед расправой: ‘Моя миссия исполнена. То, что несчастные называют казнью – для меня спасительный акт перехода в лоно Отчее’.

...Народ сострадает Мани. На лицах многих свидетелей ужас. Люди не скрывают плача, глубокие стоны вырываются из их груди. Немой вопль: ‘Остановите преступление!..’

Злодеи, у которых поднялась рука на само вочеловечившееся божество, хотят унижить царственного светильника... и посягают. Присутствующие на казни становятся очевидцами знамения: солнце закатилось, и землю объял всеобщий мрак. У людей отнялось сознание. Завыли животные. Замерли ангелы. Вселенная точно остановилась в своем круговертном движении... А на небесах запечатлелось древо жизни с чудесными плодами, символическое изображение трудов величайшего из помазанников.

У палачей парализует охладевшие руки. Они с трудом сдерживают слезы, едва не падают в обморок. Понимают, что совершают нечто необратимое и последствия будут ужасны. Они готовы прекратить преступную пытку... Впрочем, божественное тело столь податливо, что они будто снимают кожуру с банана. Кожа сходит будто сама, без малейших усилий.

Да, помазанник испытывает тяжелейшие боли... Но во время казни лик его становится еще прекраснее, чем в земные дни! Вся плоть его, преображенная, благоухает.

С любовью смотрит Мар-Мани на своих мучителей, ни в чем не укоряя. Он знает: его миссия продолжится с небес. Проповедь из вечности зазвучит еще сильнее, а мироточивые останки заявят о себе еще выразительнее, чем тело, вошедшее в мрачные слои материалистической тьмы. Его земная миссия выполнена. Народ оповещен о высочайшем архетипически-универсалистском учении, и сердце мученика абсолютно умиротворено.

Мировые слезы Отца

...Его смертный одр окружают тысячи величайших ангелов и вознесут его душу к престолу нашего Всевышнего. Отец примет его в горячие объятия со слезами:

– Благодарю, сын, что ты с честью исполнил свою непростую миссию.

– Я славил тебя, мой обожаемый Отец. В земной пустыне я не терял твой образ и призывал тебя ежечасно и ежеминутно.

– Я знаю, сын. За то и я тебя прославил.

У обоих текут мировые слезы... Неземная успенская радость одновременно с затмением солнца сопровождает казнь Мани.

Как не воспеть это первое проявление Второй Соловецкой! Голова с плеч у богатыря, а воздуха кругом на десятки километров наполняются запахом мирро, как если бы расцвело неслыханное древо жизни, никогда еще не распускавшееся на земле.

Так закончил земные дни служения славный Мани, чей царственно-божественный лик великолепно вписывается в иконостас Храма мира третьего тысячелетия. Человечество рассталось с величайшим из своих светильников, имя в вечности которому: Мар-Миннэ, Мар-Мани Мироточивый.

‘Что вы сделали, безумцы!?’

Высокое спокойствие, с которым Мани оставляет мир, передается всем присутствующим на казни. А у преступных царя и священников, приговоривших его к смерти, екнуло сердце. Им примерещилось: вроде бы покорная властям толпа готова смести вооруженную охрану и заживо растерзать их как величайших преступников человечества.

‘Что вы сделали, безумцы? Что натворили!?’ – слышит каждый второй из священников и не может никуда скрыться от голоса совести. Правители мечутся, объятые страхом и спешно ретируются подальше из отечества под политико-дипломатическими предложениями.

Вскоре после казни враги начнут мелко и ядовито мстить. О парфянском мессии будут говорить с пренебрежением: полусумасшедший, колдун, магией обвороживший тысячи учеников. Выдумают термин 'манихеи', чтобы от словечка 'манихейство' отдавало сектой. Согласно негласным заповедям илита, жрецы стяхнут на помазанника собственные мерзости, приписав ему хороводы вокруг смоляной бочки, поедание младенцев и прочее из арсенала их собственных черных месс.

Время светочей мира

После смерти Мани видят то там, то здесь. Нескончаемые явления – признак торжества и славы помазанника. Пророк точно умножился! То он приходит в белых одеждах, излюбленных им еще в земные дни, то является на солнечном престоле – вместе со своей матерью Мариам и дорогим отцом, которого обожает как олицетворенного Отца небесного. Зачастую его видят в окружении Будды, Зороастра, Христа и еще 12 помазанников. Так прославляет его Отец.

Таинственно звучит музыка Мар-Мани. Являясь, он дает тысячи наставлений, которые тотчас записываются и распространяются в народе и по всему миру. Позднее ученики запишут надиктованное посмертно евангелие Мани, еще более прекрасное, чем его поэтические и музыкальные шедевры. Манихейское евангелие будет распространено по всему континенту...

Но не пришло еще время светочей мира. Жало доминирующего зла впивается в плоть миллионов и портит бессмертные составы земнородных. Враг особо восстанет против евангелия от Мани. Оно будет объявлено еретическим и запрещено под страхом смертной казни.

Несмотря на преследования, слава Мани уже гремит

по всему миру как о втором Христе, пришедшем от того же Отца чистой любви.

Солнечные вестники прощают своих врагов

Современники сравнивают Мар-Мани со Христом. У обоих сладостные голоса и чудотворно-притягательная внешность. Оба таинственного происхождения и ходят в неземных телах. Ни тот ни другой по сути не имеют ни отечества, ни земных ближних. И обоих родила одна и та же мать, богородица Дева Мария – точно ее лики сходят с небесного иконостаса и воплотворяются величайшими помазанниками.

Одни их обожают, а другие ненавидят, одни превозносят до небес, а другие проклинают последними словами и предают смертным мукам. Но однажды придет час их славы! Триумф светильников станет повсеместным, а враги их будут посрамлены и наказаны.

Долготерпеливый Отец наш воздаст заслуженно гонителям его посланников: вкушают они собственную злобу и идут в адские уделы на длительное покаяние. А солнечные вестники прощают своих врагов, понимая: несчастным поручена столь печальная миссия – прославить помазанника на деревянном кресте или на деревянном помосте... Снимают бесценную бессмертную кожу с помазанника, а тело его благоухает на перламутровом ложе и, лишенное внешнего покрова, становится еще прекраснее – как если бы члены его превратились в слова животворящего евангелия...

08.02.2012 г.

Праг-Матейя, СОКРОВИЩЕ ЖИЗНИ

*Авва Отче, Амма Мати, Анни Сын,
благословен потомок ваш, чистых кровей деспозин!*

Мар-Аммо, сын Матери небесной

...Друзья звали его Мар-Аммо².

Как смыкается минническая круговерть: Амма – Амми – Аммо! Аммо, должно быть ласкательное от ‘Амма’ – сын Матери небесной.

Воистину благоуханный свиток, один из самых прекрасных текстов, когда-либо прочитанных мной, написан 1700 лет назад. Мар-Аммо, один из ближайших учеников пророка, говорит от лица мучеников.

Миннитов-манихеев гонят. Безжалостно уничтожают послания, проповеди, псалмы и молитвы Мани. В кострах сгорают его письма. Началось бесследное стирание, геноцид духовной памяти...

И мы читаем послание:

1. Не меньше тысячи книг сохранится.

² Мар-Аммо (III в. н.э.) – сподвижник Мани и апостол его вероучения на Востоке. Мани называл Мар-Аммо самым дорогим своим сыном и провел с ним последние часы жизни.

2. Они попадут в руки чистых, святых и божиих душ, став их достоянием.

Несравненное Евангелие от Мани... Сокровище жизни, *Прагматейя*³, практический путь, начертанный величайшим из вестников. Книга тайн Мани, книга его великих свершений, книга прославленных им величайших помазанников. Его послания, псалмы и молитвы. Иконостас его мироточивых ликов, один прекраснее другого. Его ни с чем не сравненные Откровения. Афоризмы, мысли и таинства, которыми пересыпан весь путь помазанника... Сколько их будет прахом развеяно по ветру, не счесть. Сколько будет уничтожено его посланий – его духовных детей...

Тысяча исчезнет, но другая тысяча сохранится! Они будут обретенны в конце времен.

Обретший коснется их губами, поцелует и скажет: 'О премудрость величайшего великих, о блаженство апостола светов!.. Вы же были потеряны! Каким чудом удалось вас обрести?' С величайшим трепетом будет читать их, про себя и вслух, повторяя каждое имя, заучивая наизусть параграфы. Ему откроются смыслы, недоступные даже собеседникам Мани и Мар-Аммо. Он узнает тысячи имен нашего Всевышнего и тайны, хранимые Отцом нашим для конца времен. Ему будут открыты многие частности, о которых невозможно говорить сегодня...

Живое евангелие Мани

Небольшой сохранившийся отрывок из евангелия Мани, 'Учение рода совершенных происхождением от Сифа':

'Если кто ударит вас, не отвечайте ему тем же. Нена-

³ Прагматейя – так назывался один из трактатов Мани, вошедший позднее в манихейский свод.

видящему не отвечайте ненавистью. Сострадайте завидующему, никогда не завидуя никому. Если кто напрямую раздражен на вас, отвечайте ему любовью. Если кто ранен – отвечайте умноженной молитвой и добротой. Не делайте другим того, чего не желали бы себе. Лучше стерпеть оскорбление и унижение, чем ответить агрессивно и восстанием.

Благословен долготерпеливый *динавар*⁴. Никакое зло не сможет поколебать его мира. Если кто хочет задеть его своими стрелами – они отлетают как цветы от слона, они подобны каплям дождя, дробящим камень. Так оскорбление, зло и уничтожение не могут достать совершенного. Ничто не может заставить его дрогнуть.

Динавар держится как высокая неколебимая гора. Видимый свыше знает, когда быть в затворе, а когда явиться миру, когда хранить учение Всевышнего, а когда стать учителем среди верных учеников.

Как бы ни распространилось зло и тьма по миру, динавар остается в состоянии *андесина* – в мирном, промыслительном размышлении. В затворе он избегает греха и умножает в себе усилие добра.

От века он враг ахримана, дьявола, другое имя которого *Акундаг*, собиратель злых частиц.

Сын мой, храни мои наставления и держи их в памяти. Да пресуществятся они твоими добрыми и набожными делами, и никогда больше да не придет душа твоя в мир порочными входами.

Наступит время, когда люди будут воистину счастливы под кровом Ахурамазды (нашего доброго Отца). Они окончательно очистятся, станут избранными и последу-

⁴ Динавар (благочестивый, верный – парф.) – миннит, достигший совершенства, на языке катаров – перфект.

ют учению спасения, чтобы уже никогда не приходиться в мир зла и его темных перерождений. Они достигнут вечного искупления и стяжут ауру бессмертных...'

Благословлять - нести благо

Свой основной труд в земные дни сам Мани именовал *Живым Евангелием*. Он посвятил его Иисусу и Марии, считая себя прямым продолжением Христа. Едва ли не треть трактата посвящена Деве светов, Деве солнечной премудрости, от которой полнота времен, спасение миру и неизреченные блаженства.

Перелистаем страницы животворящего евангелия Мани. Его любимая песнь, лейтмотив, звучащий едва ли не в каждой псалме и молитве: 'Очисти нас, Отец, и дай нам добрую силу благословлять мир'.

Мани понимает: благословлять (= нести благо) может только добрый и только после того, как добрый Отец благословит его свыше.

'Добрый Отец, благослови и исполни благодатью, исходящей только от тебя. Очисти нас, о непорочный и непричастный злу, греху и смерти. Освободи от темных шлейфов и химер и приведи в зоны вечных светов. Очисти нас, Отец чистой любви. Авва Отче, Амма Мати, Анни Сыне и Дух святой, благослови'.

Дух отчий

Обращаясь к Отцу, Мани просит его послать духа отчего, духа небесной доброты. Его основное определение: открывается. Дух не абстрактно исходит или объективируется в мире через сакраменталии, но подает откровение, таинственно присутствует, пребывает. Проявляется и обитает в чистых сосудах, в добрых людях.

'Свят, свят, свят Отец, свят Сын, святая Мать и Дух святой! – молится Мани при свечах в ночной молитве о

своих учениках и мире. – О, трижды святой дух, дух откровения и любви, приди, осени, упои, упокой’.

Человечество как гигантский белый корабль

Мани – пророк *славянский*. Славяне-словены, народ боготкровенный, *славили* доброго Отца и были сведущими в его *слове*.

‘О Отец правды, пребывающий в солнечных зонах!..’

Зоны – одна из самых искаженных врагами Мани тем. Это не абстрактные гностические иерархии, но сферы и цивилизации. Пророк различает три зона: ¹ чистых, ² смешанных, ³ темных.

Зоны, прославляемые Мани, – пятое измерение, в котором пребывает Отец.

Для нашего Всевышнего человечество напоминает гигантский корабль. Оно движется к свету, осиявавшему путь кораблю. Мы сегодня говорим о белых кораблях, противостоящих капитанам НЛО, а Мани призывал белых корабелов на землю уже 1700 лет назад:

‘Отец, ты пребываешь в светах, осиявающих путь кораблям... Вселенная держится силою твоей любви’.

Заповеди внутренних замков

О евангелии, о премудрости, о святом духе он учит через Откровения. Ведь в зоне Всевышнего любовь не довольствуется пребыванием в себе самой, но изливается на нуждающихся. Так и премудрость, и дух святой.

О Премудрости Мани пишет восторженно:

‘Возлюбленная, вышняя София, ты пребываешь ежедневно, неотлучно, ежечасно, слава нашего Всевышнего! Ты пребываешь ежедневно, неотлучно, ежечасно, радость нашего Всевышнего!..’

Можно представить, какую злобу вызывает у ритуальных жрецов следующая парабола Мани:

‘Отец, ты пребываешь в виде заповедей, запечатленных во внутренних замках моих божественных тел. Отец, ты пребываешь в виде божественного знания, хранимого в кладовых моей души.’

Одним росчерком пера, одним стихом своего животворящего евангелия Мани лишает хлеба религиозников, для которых заповеди – не в духовных телах человека, а в книгах, и знания – не в сокрытых кладовых души, а в декалогах, каталогах, катехизисах и пр. книжных мифологемах.

Миннэ в духовном сердце динавара

Любимая тема посланий и псалмов Мани – любовь. Если заповеди запечатлены в духовных телах, знания хранятся в душе, то любовь пребывает в духе. Каждый из очистившихся, достигший ступени динавара (совершенного) обретает превышеннебесную любовь в духовном сердце.

В своем духовном гносисе Мани выстраивает следующую теоантропологическую лестницу.

¹ Заповеди обитают в бессмертных телах. ² Познание покоится в душе. ³ Миннэ – в духе святом. А дальше Всевышний обитает в четвертой ипостаси богочеловека – ⁴ духовном разуме. От него – ⁵ уморассуждение (ум как способность прозревать и видеть), от которого, в свою очередь, – ⁶ преосененная мысль, исполненная созерцания светов. От мысли – ⁷ добрые советы, или совесть, подсказывающая выбор в сторону добра. И следствие совестного бытия – ⁸ благие и чистые намерения.

Так и поет Мани в своих гимнах:

‘О, Отец, пребывающий ежедневно и неразлучно в моем высшем и бессмертном разуме; Отец, пребывающий ежедневно в моем божественном уме; Отец, пребывающий ежедневно в моих светлых мыслях, в добрых советах и светлых намерениях!

О Отец, Отец богов и людей, всегда сокрытый и проявленный, Свет, явленный миру, услыши нас, заговори!..’

Судя уже по этому псалму, Отец Мани именуется первым из божеств. Он сокрыт от внешнего физического зрения и материального миропорядка, но парадоксально проявляется в светах – в тех, кому Матерь тклет ризы света через вечную девство.

Другая отличительная черта: он откликается. Отвечает, слышит, вступает в диалог.

Блаженный град божий

Едва ли не каждый трактат, проповедь или послание Мани заканчивается откровением о *новом эоне*, который составит совершенный град божий в конце времен, когда исполнится мера: ‘О величайший из двенадцати эонов, великий Зодчий града божия...’

Вот откуда Августин списывает свой проримский ‘Град божий’ – из оригинальных псалмов Мани!

Согласно пророку и апостолу чистой любви, блаженный град божий чудесно проявляется в таинственные времена человеческой истории. Он как бы сужается до миниатюрных параметров и может войти в избранника. Так, сам Мани суть миниатюрный град божий, по мере распространения его миссии разрастающийся до вселенских размеров.

Одновременно град божий может и в прямом смысле сойти на землю, быть построен. Например, как оригинальный Карфаген или Китеж-град...

Кто славит Христа - становится христом

Мани буквально полон миссии Христа, он его продолжение. В своих трактатах величает Христа прекрас-

ными именами: Царь всех святых, Учитель помазанников, Светильник святого духа, Врачеватель раненых, Искупитель всех живых, Освещающий дорогу свет, Живая дверь в сокровищницу духа...

Много светильников сходило, сходит и еще сойдет в мир, но над ними – царь помазанников Христос. Ему во все времена дана царская привилегия – помазать учеников наивысшими дарами. Кто славит Христа, воздавая ему наивысшие почести – становится христом, обретая полноту благодати и наивысшие помазания от Отца христов.

Фео́на, Ма́мми Имью́н, Шахма Наути

Наряду с Отцом и Христом Мани всегда упоминает неотлучную Мать, пресвятую Деву светов. Без нее немислима жизнь на земле.

Фео́на, Ма́мми Имью́н (непорочная, обладающая особым иммунитетом против зла), Шахма́ Наути́ – так нежнейшими созвучиями на таинственном парфянском языке Мани именуется вечнодевственную Мать, которой, по его же словам, он обязан не меньше, чем царю помазанников Христу и обожаемому им Отцу чистейших светов.

Прославлением блаженной Марии-Феоны часто заканчиваются его псалмы. ‘Мир да будет в твоём сердце в лоне нашей небесной Матери’, – завершает Мар-Мани одно из своих писем.

Молитва таинственных имен Богоматери на древнеперсидском:

Фео́на
Ма́мми Имью́н
Шахма Наути...

Великие вестники от Белой церкви

Оба родителя, ОТЕЦ и МАТЬ СОВЕРШЕННОГО ДОБРА никогда не оставляют попечением своих детей и в конечном

счете разрушают силы зла. Да, родители посылают детей своих в материальный мир, но неотступно попечительствуют о них, помогая побеждать врагов.

Отец в сотрудничестве с Девой светов, Христом и Духом святым посылает на землю великих вестников, трудами которых строится совершенная церковь святых на земле – *Белая*. Сколько бы ни искажали ее оригинальные образцы, она непомутненно и неколебимо сияет над миром и проявляется в мире.

Адамиты света и адамиты тьмы

‘Отец, ты бессмертный рыцарь. Ты отец всех праведных рыцарей земли, достигших совершенства. Ты первый и недостижимый в славе. Ты, увенчанный победитель, увенчиваешь царской тиарой своих верных наследников.

О добрейший добрых, о великий зодчий солнечно-го града, из уст твоих исходит новая вселенная, новый эон (цивилизация). Тьма и преисподняя дрожит от твоего солнечного лика, демоны скрывают свои поганые физиономии, притворяясь добрыми духами, но лики их ужасны, и правда о них открыта посвященным премудрости.

О бог неизреченной силы любви, пребывающий на седьмом небе, судья демонов и обитателей преисподней, прощающий земнородных и возводящий их в ранг божеств, слава тебе! Слава тебе!’

Род адамов для Мани не абстрактное нечто, каким предстает человечество у библейских авторов. Богодуховенный пророк разделяет людей на ‘адамитов света’ (сифиты) и ‘адамитов тьмы’ (каиниты). Его ученики суть ‘адамиты светов’, пришельцы и вестники от Отца светов. Избранники облакаются в тела светов и воочию созерцают Царя славы, небесного возлюбленного.

**Омофоры, добрые ангелы-хранители
всего живого на земле**

Ангелы на языке Мани именуются *омофорами*. Омофоры представляют собой миллионноочитую колесницу Отца чистой любви.

Видя, как подвижник ищет пути подобрения, премудрость посылает ему нескольких омофоров, один другого добрее и нежнее, и те буквально нашептывают слова любви на ушко или прямо в сердце людям добрым...

Об омофорах Мани говорит нескончаемо. Они добрые ангелы-хранители всего живого на земле. Их любимое занятие – разделять бремя всего творения (омофоры служат не только людям, но и другим добрым существам – духам и животным). Изумительно сострадательные, они разделяют кресты людей. Смело бросаются в бой, служат живым щитом и готовы принести себя в жертву.

Первый параклит святого духа

‘О оригинальный, о неисказимый!’ – пишет Мани. Точно ежедневно составляет он новый гимн Отцу и находит все новые слова. Его мысль бьет ключом и фонтанирует как премудрость бессмертного.

‘О оригинальный и неисказимый! О совершенный и бесценный! Мы славим тебя. Мы обожаем тебя. Мы вдохновляемся тобой. Мы день ото дня постигаем тебя. Нет предела твоему величию. Невозможно от земли познать тебя достойно. Но, благо же, для истинного познания существуют небеса.

Мы пришли в этот мир, полный несправедливости и тьмы, чтобы возлюбить тебя еще больше, чем на небесах’,

– так рассуждает первый параклит святого духа, именуемый Мани.

Напрашивается сравнение с Иннокентием Балтским,

который придя через полтора тысячелетия как православный монах, также будет учить о себе как о святом Духе Параклите.

Бема - жемчужина богочеловека

Мани преподносит учение о беме.

Бема – солнечная аура, сила любви и доброты. У каждого из светлых богочеловеков своя видимая бема: существует бема Христа, бема Божией Матери...

К тому же бема – слово проявленной любви и доброты.

‘Да станет бема твоим живым входом в царство вечности. Бема да очистит тебя в земные дни, да наставит, да послужит твоей лестницей к высотам горним, да подаст тебе сбалансированный мир во внутреннем. Бема да будет ходить впереди тебя и станет твоей матерью-наставницей.

О блаженный инструмент Всевышнего – бема великого Отца, великого судьи над тьмой и ложью! Бема чистейшего света нашего Отца, основание сладчайшей победы, полнота премудрости’.

О бема виктории! Бема как триумфальная арка. Бема как великий знак града божиего...

Премудрость запечатляет на помазаннике солнечную бему, и тогда облако духа святого ходит с подвижником. В чем тайна Иоанна, возлюбленного ученика, Андрея Первозванного, м.Евфросиньюшки мироточивой? Ниспосылаемая бема!

Мани переживает бему как ауру чистейшего света, пребывающую на нем. По его словам, нет ничего важнее, чем стяжать облако славы, шехину соломонова храма, бему Мани.

Бема способна в доли секунды распространиться в тысячах миров.

Бема – живая жемчужина богочеловека.

Бема ставит безусловный щит, и подвижника не может коснуться никакое зло, проклятие или грех.

В церкви Духа святого Параклита бема пребывает безусловно. Исключая ошибки, она как мать-путеводительница идет впереди и избавляет от зла в пустыне мира.

Пять темных парадигм

Прагматейя, практический путь Мани, исключительно силен. Согласно его учению, царство тьмы состоит из пяти темных аспектов:

- 1) дымы, наводящие разного рода гипнозы;
- 2) темный огонь страстей;
- 3) ветер, наводящий злые мысли;
- 4) вода, приводящая в темные болота;
- 5) мрак, время от времени заявляющий о себе в своих темных и проклятых зонах; преисподняя, ищущая завоевать землю.

Ученику школы Мани исключительно важно усвоить указанные пять темных парадигм. Должны развеяться виртуальные дымы, от которых задыхается душа в преисподней. Должен уйти темный огонь страстей. Должны утихнуть адские ветры, приносящие вихри помыслов. Должны высохнуть темные болота и, наконец, исчезнуть черные дыры, сочетающие с мраком преисподней.

Необходимо освободиться от завета или, как рассуждает Мани, от совета. В противоположность доброму совету-собору, каналу связи с добрым божеством, существует злой собор. От него-то и надлежит избавиться.

Зло делает причастника воров, – пишет Мани. Злые духи полны ненависти и находятся в постоянном сражении один с другим. Живые вакуумные дыры, они вам-

пиристически нуждаются в свете, не могут существовать без кровопийства.

Когда же духи тьмы добивают друг друга, и преисподняя превращается в сплошное поле смерти, они ищут незаконным образом проникнуть в светлые миры, чтобы пить свет из носителей света. Хитроумные мимикры надевают на себя всевозможные маски, лукавят и притворяются, оставаясь духами воинствующего зла.

Против мимикрирующих под добрых вампиров – колесницы ангелов света. Омофоры слетаются со светлых эонов, и их всегда ровно столько, сколько необходимо. Добрые наставники добрых пастырей никогда не дадут свою паству в обиду. Серафим Умиленный видел, как из бывших эков добрые омофоры Второй соловецкой жидили огненную иерархию.

*Молитва Мани*⁵:

Благослови мое духовное высочество, мою духовную высоту.

Благослови мою светлость, Царь светов.

Благослови мое явление в светах.

Благослови мое слово, имеющее безусловную силу формировать новый лик для богочеловека.

Благослови мою чашу, дающую пить вечную жизнь.

Благослови мои слова, которые суть пища для жизни вечной.

Благослови мои дела, которые утоляют голод для всех нуждающихся.

Благослови чашу спасения, которую ты даешь в руки помазанников.

Благослови мои дары, которыми я желаю одарить всех жаждущих.

Благослови мой щит и меч в брани, щит слова и меч слышания.

⁵ В духовном переводе Блаж. Иоанна.

И благослови чудесную кольчугу, которую ты скроишь для меня, чтобы стрелы врагии не могли пронзить твоего сына.

Приветствуй своих воинов, Царь славы, и благослови их во всех земных сражениях.

10.02.2012 г.

Мар-Мани

МИРОТОЧИВЫЙ

О мироточивый Мар-Мани,
пророк и апостол превышенебесной любви!
Маэстро бономизма, менестрель-чудотворец,
победитель зла фарисеям на горе.

Придумали злодеи казнь над святыми людьми,
кожу сдирали заживо с пророка Мани –
а он мироточил в округе на 5 километров,
источая преблагоуханный консаламентум.

*

Мани оригинальный – высшей, золотой пробы. Мар-Мани больше Христа.

Нет, не из гордости или соперничества. Так хочет сам Христос: последователи должны быть больше учителя, предшественника. Он царь помазанников, каждый из которых больше и чем-то превосходит самого царя, раскрывая его таинственную ипостась. Второй Христос (Мани) больше первого, а третий будет больше второго...

Известно как оболгали и обокрали Христа. Но от него осталось христианство и хоть какое (трижды перевранное) четвероевангелие-четверокнижие. Трижды искаженная, но хранится поныне память о Христе.

О Мани – ни слова. Ни малейшей памяти.

Стерли злодеи какие-либо следы. Видно, чем больше боятся помазанника, тем лютей его ненавидят и тем ревностней уничтожают свитки и память о нем... Но вызывает совесть о реабилитации великих помазанников Второй Голгофы.

Универсальная гениальность Мани

Начнем с его имени. Мар-Мани... Сладчайший напиток из неупиваемой чаши. Врут летописцы из числа врагов, будто столь великолепное имя пророк взял себе по гордости. И впрямь, трудно представить созвучие более прекрасное.

Имя сыну парфянского царя дала сама Миннэ. Кто жертвенный сосуд Миннэ – ее маленький любимый сын Мани (ласкательно от Миннэ). Так Богоматерь Соловьиной горы называла Христа: ‘Сын мой, ты дитя превечной любви. Отныне имя твое – помазанник Мани’.

Мар-Мани отличался универсальной гениальностью. О его дарах можно написать целые трактаты.

¹ Стяжатель полноты святого духа.

² Пророк.

³ Целитель.

⁴ Выдающийся живописец.

⁵ Духовный писатель.

⁶ Поэт.

⁷ Гениальный музыкант.

⁸ Практикующий учитель.

⁹ Пастырь.

¹⁰ Духоносный старец и величайший из помазанников, Христос-2...

Мани воспринимали как второе пришествие Христа. О его чудотворениях ходили легенды. Истинные ученики видели в нем живое Слово божие и припадали к его

стопам. Окружающие заслушивались музыкой помазанника, а во дворцах аристократов того времени висели его полотна... Не осталось ни малейшего следа от музыки, поэзии, духовности великого помазанника. Ничего, кроме матерого илита и химеры 'манихейства'.

Искусство как воспевание добра.

Собеседники в узах Минна

Гениальный живописец, Мани в одном из своих трактатов говорит: 'Я всего лишь ученик небесного Зодчего. Отец наш – великий художник, который пишет на своих детях. Человек – живая икона, животворящая живопись. Важно стать послушным холстом, на который Всевышний кладет свои великие краски'.

Людей он называет 'небесными цветами, упавшими с неба', 'животворящими холстами нашей Матери-Премудрости'. Пишет пейзажи, но больше пейзажи *живые* – портреты ближних. Его цель запечатлеть Отца. Отца, которого он видит и знает, прозревает и познает – в человеке.

Мани обожает Отца и обожает людей. Не устает открывать ближнего заново, в неожиданном для себя ракурсе, каждый раз повторяя: 'Как дивен и неповторим человек в своем внутреннем богатстве и спектральных светах!'

В портретах Мани изображает своего рода идеального человека, каков он на небесах. Да, каждый земнородный имеет своего проточеловека в вышних мирах: бóльшая часть души остается невоплощенной и пребывающей на небесах, ожидая сочетания со своей вочеловечившейся частью.

Назначение искусства по Мани – восхищение ума и сердца для преодоления земных магнитов. Искусство для него не хобби и не роскошь, а способ прорваться из

мира материальной тьмы. Не часть жизни (допустим, досуг между целительством, чудотворением, проповедью или пастырской обязанностью), но сама жизнь.

Искусство – богодухновенное письмо свыше, пишет 34-летний Мани в своем 150-страничном трактате ‘Ода Миннэ’. Искусство выводит в невидимое, даруя ни с чем не сравнимую радость. Искусство – плод истинной духовной свободы и несет добро. Более чем несет – воспевает добро. Затрагивая архетипические внутренние струны человека, оно зовет его к высоким праведным свершениям. Существует искусство проповеди, искусство вышней любви...

Выше живописи – искусство общения, предполагающее в себе гармоническую сумму духовных призваний. Собеседники в узах Миннэ становятся живописцами, поэтами, мыслителями, небесными возлюбленными, братьями, женихами и невестами.

Архитектор идеального града Всевышнего

Мани оставил по себе 15 духовных трактатов, 25 стихотворных сборников и более пятисот полотен и фресок. В популярном уже после его казни трактате ‘Цветы из садов града божия’, божественный автор описал 118 добродетелей, каждому дав название одного из небесных цветков.

Он живописует земных небожителей и подает ключи к идеальному сообществу людей добрых и чистых на земле. Град этот столь прекрасен, что всяк приобщившийся навсегда становится его жителем, пусть и потенциальным. ‘Строительство града божиего на земле’ – так назывались три полотна, посвященные пророком его любимой теме.

Премудрость некогда назвала Мани архитектором и строителем идеального града Всевышнего на земле, который строится *во внутреннем* человека. Каждый из его

учеников – житель града божия, живой земной небожитель.

Мани насаждал вокруг себя *небесные* обитатели. Ему, пришедшему из града нашего Всевышнего, домостроительство царствия на земле было более чем естественно. ‘А прочее только мишура и химера’ – заключает божественный учитель в своем трактате.

Сокровищница богодухновенного пророка и мировая культура

Ничего более возвышенного и прекрасного, чем творчество Мани по преобразению человека в божество, мировая культура и человеческая мысль не знала. Его живопись столь прекрасна, что становится эталоном на многие века. Желая того или нет, пророки, поэты, живописцы, философы питались из сокровищницы величайшего пророка.

Сохранилась память о гимнах, посвященных им Христу и Божией Матери.

Мани – живое продолжение Христа, знает его изнутри. А Богоматери обязан покровом и не устает благодарить ее за непрестанное попечение. Шагу без нее не может ступить: то оклеветают, то проклянут, то отравят, то ‘голову снесут’ помазаннику...

Другая тема стихотворных од – гимны обожаемому Отцу и Матери, образ которых вызывает у автора небесный восторг. Поэзия Мани повествовала также об идеальных людях. Божество обитает в человеках – таков был его основной побудительный тезис.

Храм мира как собирательный портрет Отца чистой любви

Себя Мани видит утешителем-параклетом, апостолом и наследником Христа. Христос продолжается в своих последователях и учениках, а не формальных претенциоз-

ных наследниках на его престол, и важно нести его оригинальный свет.

Зороастр в Персии, Христос на западе, Будда на востоке... Мани – для всего человечества.

Христос, учит он, передал мне жемчужину своего учения – ‘Храм мира’.

Премудрость с детства дала Мани дар проникать в существо самых высоких мировых религий. Глубоким проницательным взглядом пророк находит в них жемчужины, ‘пожранные’ жрецами, и составляет чудесный собирательный портрет Отца чистой любви, действующего в Будде, Зороастре, Христе... Ему удастся в краткое время построить духовный Храм мира и зажечь окружающих любовью к небесной Матери.

‘Когда огонь любви запылывает в сердце, разногласия исчезнут. Люди оставят зло и подадут друг другу руки, назвавшись братьями. Тогда останутся войны, наступит мир и благоденствие. Божество будет обитать в ближнем, и мессианистическое царство сойдет на землю.

Люди – потенциальные носители солнечных тел, но они, увы, охвачены тьмою Ахримана⁶, злого. Впрочем, существуют тысячи способов освободиться от тьмы материализма, в частности – духовное творчество и жажда совершенства. Дерзайте, восхищайтесь и творите!’ – наставляет своих учеников богодухновенный пророк.

Добрые люди - враги государства

Исторически Мани принадлежит к династии Аршакидов, наследующих особую любовь ко Христу и Божией Матери. Аршакиды сменили Селевкидов⁷, создавших син-

⁶ Ахриман – в иранской мифологии верховное божество зла.

⁷ Селевкиды – династия, основанная одним из соратников Александра Македонского и претендовавшая на владычество в землях Западной Азии.

тетическую модель из вульгаризированного зороастризма и греко-римской культуры с ее гражданским полисом, развратом и имперскими завоевательными амбициями.

В противостоянии офарисевшимся зороастризму и иудеохристианству Аршакидам удалось продержаться больше пятисот лет: их спасал девственный архетип Парфии. Несмотря на численное превосходство Селевкидов, им не удавалось обогнать благородных рыцарей Миннэ. Парфяне на своих городских собраниях отдавали голоса Аршакидам.

Против Аршакидов выступили Сасаниды⁸, опирающиеся на религиозных жрецов с их правилами и ритуалами. Маздаистская династия превзошла Селевкидов в ненависти к добрым людям и ввела в Парфии элогимский культ. Именно маздаисты, вульгаризаторы Авесты и перевертатели оригинального Заратустры, поймали в ловушку и казнили Мар-Мани самой чудовищной казнью.

Сасанидов раздражала мирность доброй династии, их неприятие войны и армии. Они вытесняли Аршакидов, называя их слабаками, 'добренькими кроликами', трусами.

'Аршакиды, – проповедовали адепты элогима на площадях, – отступили от оригинального писания. Они клеветуют на Зороастра! Стране нужна сильная рука, иначе не пройдет и четверти века, как мы будем завоеваны и превратимся в рабов'...

Так добрые люди определяются в первые враги государства.

'Наш Отец несказанно добр'

ИЗлюбленная тема проповеди Мани – о добром Отце.

'Христос послал меня, – говорит пророк, – напомнить миру, что человечество опять забыло Отца. Христиане не

⁸ Сасаниды – династия, правившая в 226-651 гг. в Парфии и Иране.

знают Отца, о котором учил их наставник. Они лжеученики, новые иудеи, раввины перелопатившиеся в апостолов помазанника.

Обратитесь к нашему Отцу, поверьте в Отца! Увидьте его воочию, войдите с ним в диалог – и обретете неслышанное сокровище! Наш Отец несказанно добр и уделяет из своих кладовых даром.

Если бы вы познали Отца, то больше ни в чем бы не нуждались. Отец наш – добрый пастырь, пасет овец своих и водит на лучшие луга. Отец позаботится о вас и подаст все необходимое для жизни – кров, пищу, ближних и достаток. Положитесь на его попечение и станьте добрыми учениками доброго учителя.

Сколько бы книжные мужи, склонные к конформизму и предательству истины, ни городили законов и вероучений – в них никакого проку. Злые лишают веры людей, потенциально добрых. Несите добро в мир. Мир добром спасется, а от зла погибнет.'

Так проповедовал Мар-Мани в земные дни.

Спустя несколько веков его проповедь почти дословно повторит Мухаммед, благо же оба находятся под сильнейшим впечатлением от богомилов, пришедших из скифского севера, Гипербореи.

Явление вестника Всевышнего Патику

Несколько слов о Пати́ке, отце парфянского пророка. К тому времени как супружеская чета пожелала завести потомство, Патику и его жене Мариам почти одновременно явился вестник нашего Всевышнего. Наследному парфянскому князю возвещено о таинственном помазаннике, отцом которого он станет в случае принятия обета вечного девства.

'Посмотри, сын мой, сколько кругом крови и невин-

ных жертв, лжи и зла! Девство спасет мир. Твой сын станет величайшим из спасителей человечества. Придет час, когда его солнечная слава прогремит по всей земле и в тысячах миров.'

Обет девства необходим для спасения человечества! Патик с Мариам дают согласие, и вскоре непорочно рождается их девственный потомок.

Маленький спаситель мира и богомильские старцы

Детство Мани, как и детство Мухаммеда, проходит в окружении богомилов и иудейских 'голубей'. Патик часто берет мальчика на собрания мудрецов, где те мирно обсуждают возвышенные темы о Боге, о добре и зле, о супротивном, спасении, практическом пути...

Шестилетний Мани поражает старцев своими пророчествами. Мальчик отверзает уста, и седовласые старцы, достигшие едва ли не столетнего возраста, не могут отвести от него глаз.

– Он говорит об Отце (так он называет нашего бога), как если бы видел его воочию и знал лично! Дитя не может обладать подобной премудростью! Из каких источников он черпает? Явно не из книжных. Этот малец знает о боге больше чем мы все, ученые мужи, наизусть цитирующие священные писания и предания отцов!

Не удивительное ли чудо? Не плод ли он наших многолетних молитв? Не воплотился ли в нем сам бог, имя которого мы непрестанно призываем? Он точно звезда, упавшая с неба! – рассуждают между собой добрые старцы.

Мани в свою очередь восхищается универсальным языком богомилов и высотой их духовности.

Патик продолжает увлекать мальчика на собрания, и обнаруживаются другие его чудотворные дары. В семь лет Мар-Мани говорит на незнакомых языках. Он отве-

чает на самые сложные казуистические вопросы, разрешает спорные проблемы, в поисках ответа на которые терзаются самые мудрые старцы богомильского синклита...

Премудрые старцы буквально влюбляются в отрока: 'Он нас умилил, окрылил, обожил! В его присутствии мы становимся светлее'. Его именуют божественным отроком и маленьким спасителем мира.

Кто-то из старцев исцелился от головной боли, кто-то от неизлечимой болезни... А семилетний сын Патики и Мариам с великой любовью смотрит на стариков и поклоняется им как своим учителям и наставникам, видя в них воплощенное божество небесной любви.

Память о Мани-отроке старцы сохраняют в своих трактатах. Она будет передаваться из уст в уста и спустя многие века распространится по всему миру.

Первая обитель

Подобно Иосифу Обручнику Патик особо избран. Отец мальчика, считающий основной обязанностью служить своему маленькому христу, получает огромное укрепление в девственном подвиге.

Он сподобляется нескольких откровений от Премудрости. Первое из них – о девстве. Второе – о величии его сына Мани, царя царей, христа христов, спасителя мира.

– Твой сын примет мученичество из любви.

– Нет, нет, нет, – плачет Патик во время откровения. – Я вместо него!

Чувствительное открытое сердце доброго отца не может согласиться с таким поруганием:

– Я не вынесу страданий столь прекрасного существа! О злой мир, обрекающий светильников на муки и пустынное одиночество, прославляющий злодеев и предающий злой смерти помазанников!..

– Не страдай так. Твой сын будет счастлив, и Отец прославит его. Не теряй духовной радости! – завершает ангел одно из первых откровений.

Патик становится одним из первых учеников собственного сына. Он ревнует о девстве и о совершенной чистоте. Вслед за отцом и матерью обет девства приносят многие последователи Мани, и его первая обитель сияет высотой девственных печатей.

Прообраз всечеловеческого Храма

В возрасте 12 лет Мани начинает открываться Премудрость. Он напрямую видит вышнюю Софию, и она посвящает его в общечеловеческую трагедию, связанную с падением низшей Софии и рождением Ялдаваофа.

‘Разногласия между различными религиями, – говорит Мани его небесная наставница, – вызваны уклонением их последователей от истины, которая в любви и доброте. Я лично поведу тебя и поставлю особые печати помазания. Ты восстановишь оригинальный дух Христа, Будды, Зороастра и сочетаешь их учеников, устремив их к престолу миннэ.

Ты приведешь народы к единению, и между религиозными сообществами настанет мир. Храм старцев и священников разных религий станет прообразом Храма мира, а тот в свою очередь – прообразом Храма всечеловеческого’.

Если седовласых парфянских мудрецов приводил в изумление шестилетний мальчик, то что говорить о зрелом Мар-Мани? Люди влюблялись в него мгновенно. Их умы и сердца просветлялись настолько, что все чувствовали друг друга братьями.

‘Отец наш, – говорил им Мани, сажая за общий стол, – хочет видеть всех братьями, сидящими с ним мирно за общей сладостною трапезой’.

Уже в земные дни ему удалось подружить буддистских монахов с зороастрийскими девственниками. Христианские богомилы были от него без ума, следуя каждому его слову.

*

В VIII веке учение Мар-Мани доходит до Уйгурского сибирского царства на землях Скифии и до Кордовского халифата на юге Иберии. Обращается Северная Африка и азиатские народы...

Повсюду, где проповедовалось его учение, народы забывали про разногласия и войны. В людях пробуждались добрые начала, они искали мира и сочетания друг с другом.

Таково было вселенское воздействие личности Мани.

Общины *миннитов* (именно так, а не манихеями именовали себя его ученики) сохранились до XVI века. Божественный учитель не уставал являться, просвещать и наставлять их по своему парутическом пришествии.

‘В земные дни я написал каких-то 15 трактатов. Жалкие крохи... Еще 15 тысяч трактатов надиктую в дальнейшем!’ – с доброй улыбкой говорил божественный светильник своим ученикам где-то в сибирских глухих лесах.

Небесный близнец

Особенно знаменито учение Мани о духовных близнецах. Абсолютно уникальное, чем-то оно напоминает египетскую концепцию Ка⁹, но преподнесено совсем в другом ключе.

Премудрость сподобила свое дитя видения его оригинального прообраза, который Мани назвал *солнечным*

⁹ Ка – в религии древних египтян дух человека, существо высшего порядка, олицетворенная жизненная сила, считавшаяся божественной.

близнецом. Своим дарам помазанник был обязан тому, что близнец вошел в него и сочетался с ним.

Его взору являлся прото-Мани. На вопрос 'кто ты?' близнец отвечал: 'Я это ты, а ты – это я'.

'У каждого существует свой небесный близнец, учил Мани. На земле обитает только часть души, а бóльшая часть сохраняется на небесах. Если земной ипостаси человека удастся соединиться с небесной, он становится полноценным и самодостаточным.

Но люди не знают тайны близнеца. Они отрезаны равно от своего Отца и от своего побратима, ближайшего брата, который также ищет сочетаться со своим земным образом.

Если душа от земли возжаждет принять близнеца как свое второе 'я', обогатить составы своей души, она становится воистину блаженной'.

Говоря нашим языком, адаптационная перелепка (порча, нанесенная Ялдаваофом при сотворении человека) смешала добро и зло и разделила человека с его небесным прообразом. Для возвращения в оригинальное состояние надлежит отделить добро от зла и сочетаться с солнечным близнецом.

Более того, сошествие души на землю, в царство тьмы, было возможно лишь при условии, что небесный близнец останется ее высоким попечителем. Так или иначе он заботится о земном брате-двойнике, будучи его ангелом-хранителем.

'Никто на земле не смог бы провести и часа, утверждал Мани, без того чтобы его небесный ангел-хранитель не просвещал его ум и не ограждал в непосильных искушениях. Блажен, кто привит своим небесным близне-

цом, и трижды блажен, кто сочетается с ним в одно как я, ваш старший брат и учитель’.

– Кто этот небесный близнец? – спрашивали ученики Мани.

– Христос, – загадочно отвечал учитель.

Преданность добру

О божестве Мани учил так: существуют два типа божественных иерархий – добрая и злая. Исключительно важно, в сторону какой из них происходит сознательный выбор человека.

В наше время зло смешано с добром. Для Тибета добро и зло суть две стороны одного целого. Иудеохристианство толкует о зле *попускаемом*, контрабандно привнесенном на землю. Священники обожествляют диктаторов и деспотов, начиная с возмнившего себя земным христом императора Константина, и расправляются с добрыми, истинными помазанниками...

Как никогда актуальна сегодня школа Мани и его проповедь о миннической доминанте добра. Необходимо стать поборником добра против смешанных схем. Чистый – преданный добру и любви.

На пути освобождения от зла неминуема ступень просветления. Сколько раз заключил завет с дьяволом, столько раз и преосенишься: каким пагубным (прежде всего для тебя!) является зло – будь то похоть, осуждение, постыдные привычки, низкие тяготения, материальные пристрастия и магниты. А осознав, решительно возжаждешь полного разъединения и стирания злых начал.

Сын мой, оставь наваждения 84-й – мировую фонду господствующих религий с их тяготением к тирании, несправедливости и злу. Приобщись к вере архетипической,

народной, доброй и вечной. Стань каликой перехожим. Очисться, обожай, служи, и тем самым обоживай. И да поможет наш добрый Отец освободиться от внутреннего зла силой двухсотмиллионного воинства добрых рыцарей-отцов и добрых матерей.

08.02.2012 г.

Бонаментум

*Консоламентум – мельораментум –
бонаментум – дивинаментум!
Остаться человеком добрым и чистым при этом.*

Дуализм: добро, объявленное ересью

Дуализм по сей день воспринимается как нечто враждебное и подозрительное. Дуализм подозрителен и запрещен, как при царе-батюшке дуэль между армейскими офицерами. Дуалист, дуэлянт... Ругательное словечко, синонимичное 'еретику', 'сектанту'.

Duo (лат.), διχῆ (греч.) – два. Дуализм, дихотомия – два начала.

...Что это, у вас двоится в глазах? Раздвоение сознания? Клиническая шизофрения в определении профессора Снежневского, директора института судебной психиатрии академии медицинских наук СССР?

Хотите, чтобы вас записали в изгои? в отпетые сектанты? желаете проходить свои отмеренные сроки с этой презренной кличкой, проклятыми от мира, общества и церкви?..

У последней, кстати, несмотря на множество ее злодеяний и список преступлений против человечества (провокации мировых войн, массовая резня миллионов) – 'все

правильно'. Сколько ни нарушай уставов универсума, будь ты пыточник, стукач, убийца, педофил – 'все правильно', как тысячу лет назад заведено... Одна из заповедей кондово-деревянного иереоцентризма гласит: 'На попа нет суда'. О доколе?!

Доколе, о Царица, мир будет полон кривых масок и кривых зеркал? Доколе ложь будет торжествовать в порядке мира?! Где вы, рыцари правды? Сегодня вы нужны как никогда – победить воинство отпетого зла, воинов мировой тьмы.

Тысячелетнее благословение на зло

У дуализма репутация чего-то постыдного. То ли дело *монизм*. Скрывают это словечко, боясь обличения, что они, монисты, – сторонники *Моноса*.

Монотеизм, монах, монархия... Один царь на небесах добрых и злых – один царь и на земле добрых и злых. Смешаны в нем добро и зло? Не беда, лишь бы православный был. Лишь бы не отступил от церковных правил и поклонился попу в пояс. А там твори зла сколько хошь: пытай, насилуй, потешайся, наряжай шутами, приговаривай, убивай, казни,

проклинай, предавай лучших друзей, спаивай
и опять на глазах у других закалывай.

Клинок вымой в освященной патриархом водичке и опять режь сколько угодно, безумствуй... Уничтожь хоть 9/10 населения – никакого греха!

Слышите? Ни-ка-кого греха!

Святой сыноубийца Иоанн IV, святая 'б' на престоле Екатерина II, святой Сталин (установил патриаршество и стал негласным православным царем с 1943 года). Святой Дантес и еретик Пушкин, святой Сергей Страгородский и еретик Серафим Романов Умиленный...

Но, дорогие мои, чем-то ведь Царь небесный отличается от Ивана Грозного, полупомешанного чудовища, по определению современников? Или потому мир полон химер и чудовищ, что сам бог этого мира – дьявол и чудовище, именуемое самыми светлыми кличками (всепобедительный, всевластный, всеильный)?

Выходит, назначение местного клирика – благословлять всяческое зло в своих ‘официальных версиях’. А много ли надо человеку смешанному? Получая батюшкино благословение на стукачество и предательство, на войну и убийство, на подлость и коварство, он готов высвободить потенциал зла.

Так вот откуда столько зла в мире! Его благословляет чья-то тайная (папско-патриаршая) рука. Разумеется заочно, закулисно. А для профанов эти завзятые педофилы, взяточники и мамоновская челядь – радители добра и высшей нравственности.

Благословение на зло... Следствием его будет добро, объявленное ‘сектой’ и ‘ересью’. За добро станут третировать, сживать со света, сажать, давая четвертак с лишком, убивать...

Тысячи лет убивали добро и насаждали зло – таков приговор великого суда над церковью Саваофа-Ялдаваофа. Не приведи бог встретиться глазами с этим седовласым злодеем: просверлит насквозь и определит на сковородку на миллион лет...

Иосифлянство, исповедуемое российскими властями предержащими (разумеется тайно, чтобы избежать публичного позора и народной революции), даже злодею на престоле припишет божественное происхождение... при одном условии: лишь бы чудовище было православно и свято блюло ритуал.

Светильники не уставали называть разномастных ио-сифлянцев и сергианцев злодеями, змеями, порождениями ехидны, самыми лютыми преступниками: убивая светильников, они угашают духовное солнце и погружают человечество во тьму материализма и мирового зла.

Зло – заведомый тупик. Зло никогда не может привести к добрым последствиям. Никакое насилие, никакая власть, сколько бы ты ею ни упивался, не даст внутренних доходов. Не принесет мира внутреннего.

Только доминирующее добро несет человеку вожделенный мир, вечную жизнь и радость. В этом собственно весь путь гносиса, противоположный фундаменталистской истерии и злобным вакуумным воронкам, именуемым ‘официальная версия’, ‘официальная религия’.

Выходит, источник мирового зла... – фундаменталистские религии смешанного толка. Каждая душа должна набраться мужества трезво взглянуть на них: навели мировую путаницу! Суд над ними неизбежен.

Внутреннее солнце рассеивает адские космоворонки

Каков же дуализм в действительности? Правда в том, что в нем нет никакого двоения. Напротив, именно монизм (как одномерность, однозначность) заключает в себе скрытую двойственность. Ведь в монотеистических структурах зло, сколько бы ни рядилось в тогу добрых, только умножается. А под именем дуализма сокрыта единственность добра; зло же химерично и под-лежит стиранию.

Мани (как оригинальный Зороастр и гениальный катарский пророк Гильом Белибаст) учил о победе над тремя видами зла: ¹⁾ злом личным, скрывающимся во внутреннем; ²⁾ мировым злом, объективно проявленным в общественном процессе, и ³⁾ надмирным злом в пространстве универсума.

В космосе существуют целые негативные миры, черные дыры – гигантские воронки, обладающие колоссальным дьявольским притяжением. Надмирное космическое зло находит отражение во внутреннем микрокосме: подобные черные гравитационные дыры существуют внутри каждого человека.

Но под действием солнечных лучей адские космоворонки рассеиваются, как не было их. Так и зло: реально и одновременно его нет. По мере растопления свечи внутреннего солнца исчезают, затягиваются черные дыры внутри – в наших архитектурных шедеврах-замках с неизреченными ликами святых, иконописными христами малыми и великими, числом в двести миллионов приходившими в мир...

Фундаменталистские религии:

зло под видом добра и смерть под видом спасения

Отдадим себе отчет, что такое смешанность.

Ялдаваоф называет себя 'элогим' (третье по счету словечко в книге Бытия), *всесильным*, что означает сумму всех мировых сил – и добрых, и злых. Отсюда его имя: изначально смешанный.

Сколько же в нем намешано! Он и сам не разберется. Терминатор, тайный агент невесть кого, ходит и незаметно подкладывает мины, чтобы взрывались пассажирские составы и корабли...

Демииург поставил лютый запрет познавать добро и зло. Прародители расплатились за это более чем естественное в условиях спутанности стремление утратой бессмертия и 'изгнанием из рая'.

От смешения добра и зла рождается перевернутый, обратный тип сознания. Перевернут космос с черными дырами, перевернут и человек. Все у него внутри пере-

путано, он сплошь несуразная смесь добра и зла. Зло для него становится доброкачественным, а добро воспринимается как болезнь, слабость, предрассудок.

‘Без зла нельзя!’ – утверждают терминаторы-монисты. Соответственно, хомосапиенская ‘закономерная’ гремучая смесь нуждается в церковном суде и законе, а уж инквизитор рассудит, куда направлять: в монастырь ли, на пытки, в геенну огненную или на вечные мытарства.

Бог давно оставил мир и, будучи мертвой куклой, ‘препоручает’ землю своим жрецам, давая им такую же абсолютную патриарше-папскую власть, какой он обладает на небесах. Такова официальная доктрина провокаторов и злодеев, насаждающих зло под видом добра и смерть под видом спасения. Суля на словах райские кущи и елисейские поля, они превращают мир в концентрационный лагерь.

Будда, Христос, Мани были дуалистами

Страшный напрашивается вывод: религия, представляющая себя поборником света и спасения (по крайней мере, в оригинальной версии, когда еще близка своему основателю), по мере отступления от добрых начал превращается в черную дыру. Отступление от основания оборачивает любое учение в вакуумную воронку.

В действительности же Будда, Христос, Мани, Зороастр, Иннокентий Балтский и Серафим Умиленный были дуалистами. А *дуэлянтами*, т.е. провокаторами мировых войн, расправ над миллионами невинных оказывались как раз воинствующие монады-монисты, официальные гипокриты-лицемеры.

Чудовищно само понятие *благословение зла*. Ведь корень благословения – *благо*. В нашем славянско-теогамическом менталитете благословлять значит изрекать доб-

рое слово. Старец благословляющий напутствует добрым словом своих детей. Добро несет, добром осеняет.

Благословлять на зло то же, что церковным крестом освящать отхожее место (простите, другого сравнения не нахожу). Благословить зло = стать отпетым злодеем.

Следствие благословения зла – проклятие добра.

Зло, автоматически мимикрирующее под добро – кошмар, химера, наваждение. Смысл фундаменталистского зороастризма (маздаизм), фундаменталистского иудаизма (фарисейство), фундаменталистского христианства (петрова ветвь) – истребить добро в человеке и вызволить из внутреннего подземелья тысячи ядовитых химер, сцилл и харибд, убить БОГА и БЛАГОСЛОВИТЬ ДЬЯВОЛА.

Вот откуда столь решительное Христово ‘синагога сатаны!’ Сегодня сказал бы: ‘молельня сатаны’, ‘храм сатаны’, ‘мечеть сатаны’... Таков сегодня суд нашего Отца над фундаменталистско-иосифлянкой сектой.

Нет, суд без осуждения. Отец наш обличает и возвращает зло его носителям – чтобы познали, каково оно в действительности, столь дорогое им.

Святая купель познания

Столько в мире сем напутано, что не обойтись без трезвения.

Да, необходима святая купель познания. Премудрость дарует гносис как трезвое видение плодов добра и зла. Тогда-то рассеиваются призраки, и человек становится на путь истины.

Увидеть проклятие, идущее от зла. Застесняться его и в конечном счете возненавидеть – во всех его тысячах мимикрирующих под добро формах, будь то узурпация, ‘полицай’, насилие, тирания, похоть (пусть ты невинный кассир в клубе ‘Три обезьяны’), карьеризм, материализм, эгоизм...

Запретить зло себе самому. Запретить оправдание зла, рационализм. Победить зло в себе – вот героизм, к которому призываются духовные рыцари. А далее – очищение и подобрение.

Когда преодоленное зло улечувивается как химера, изначальное двоение добра и зла преодолевается веянием небесной доброты. Таков путь богомилства, от века людей добрых.

Консоламентум – утешение от нашего Всевышнего. Мельораментум – непрестанная внутренняя работа над собой. Бонаментум – подобрение как идеал для миллионов. Дивинаментум – конечное обожение.

Выходит, закоренелые монисты находятся в воронке ложного дуализма, вынужденные вести борьбу со злом, которое победить не могут. Зло оказывается для них большей реальностью, чем добро, а значит, они заведомо двоятся. А мнимый дуализм обращается победой над злом. И потому – слава дуалистическим пророкам и мессиям!

04.02.2012 г.

Двенадцать вех

УНИВЕРСАЛЬНОГО ПУТИ ПО ХРИСТУ, МУХАММЕДУ И МАНИ

Божественный Виночерпий и невидимая чаша блаженств

О Виночерпий!¹⁰ Из невидимой чаши
сподоби вкусить, о сладчайший
Возлюбленный, прекрасней которого нету,
в девственном лоне Матери светов,
в цивилизации дев и поэтов.

Среди фонтанирующих царских роскошеств
благодатью святого Грааля обожил
невест превосхищенных, восторженных.

Среди дворцовых великолепий
преподнеси, о Виночерпий,
обжигающее мёрро
богородичного потира,
дарящее свет и богатырскую силу,
вечную жизнь и ризы бессмертия.

От Отца неизреченного милосердия
Иеродаманта, Аввалиона –
вкусить из Чаши превечного слова

¹⁰ Виночерпий – имя подателя чаши Эль Элиона в мистическом созерцании средневековых посвященных (Ибн аль-Араби, Руми). Евхаристическое имя нашего Всевышнего. Он подает невидимую чашу, из которой вкушают совершенные мистики. – Прим. автора.

блаженств, каких мир доселе не ведал.
В богоцивилизации дев и поэтов,
под водительством
вечнодевственной Матери светов
Анаиты, полоторатысячепостасной Табиты –
из чаши блаженств превышенебесных вкусите.

...О святом Граале – только превосхищено, нескончаемо. Одна из его граней – вкушение из невидимой чаши. Круглосуточное питание из чаши блаженств, чаши Слова, чаши премудрости – вкушение из девственных молочных сосцов *Alma Mater dei et humani*.

Образ Чаши *невидимой* присутствует в исламе, зороастризме, манихействе, духоборстве. Высокие мистики учили: если нет перед очами невидимой чаши, едва ли сообщится высокая благодать через внешнее причастие. Часто, уходя в пустыню, они были лишены возможности вкушать из материальной чаши, а духовная непрестанно питала их свыше, так что не нуждались в физической пище.

Чаша – причастие мировое,
200-миллионов последних капель фонтанирование.

Божественный Виночерпий обносит ее по всему человечеству земли. Собирает последние капли, кровь того самого анонимного солдатика, в 20 лет сраженного немецкой пулей под Ржевом.

Упал, раскинув ручки... приняла его мать-земля, а из глаз источилась слезиночка как последняя капля. Ее и собрал наш Виночерпий в Чашу, чтобы вкусили сегодня.

Не каждому дано пить из невидимой чаши, но только особым душам. Тем, кто принес обеты святого Грааля, кто сподобился ступени не от мира сего. Только победители мирового зла, материальной тьмы вкушают из невидимой чаши блаженств.

Тот, кто вкусил обжигающий напиток миннэ, становится воистину блажен. Музыка царствия облакает его в нетление. Он становится миннезингером и менестрелем.

*

Помазанник категорически отрицает зло

О Мани... В восторгах неизреченной любви
светильник божеств, помазанник Мани...

Мани – уменьшительное от Миннэ. ‘Мани’ звучит ничем не хуже, чем ‘Христос’.

Да, в III веке (216-276 гг.) приходил новый христос. Величайший из помазанников добра сподобляется удела Второй голгофы.

Мати небесная! Каких патологических злодейств полны эти изверги, государственные жрецы из официальных религиозных контор! Ученика Христа и Зороастра замучили – кто бы вы подумали? – христиане и зороастрийцы! С парфянским помазанником расправляются нарождающиеся христианские фарисеи в сговоре с маздаистами (выродившиеся последователи Зороастра, ставшие в Персии официальной религией).

За что, скажите, казнили Мани? За обличение государственной власти как силы мирового зла.

По той же причине не устают распинать помазанников вчера и сегодня – богомилов, христоверов, духовоборов, блезов паскалей, петров веригиных, львов толстых...

От лица официальных христиан и маздаистов
помазанников распинают НЛО и С-300.

Хорошо бы усвоить: гонения вызываются не религиозными взглядами помазанника (мир готов с ними примириться, даже по-своему принять их), а его абсолютной неотмирскостью. Помазанник категорически отрицает зло в любом виде, в том числе и государственную ре-

прессивную машину: армию, тюрьмы, полицию, юридические инстанции, развратные вертепы, предприимчивых клерков, жецов, лицемеров-борзописцев...

Выходит, дихотомия между церковью гонимой, опальной (белой, народной) и церковью-гонительницей (черной, состоящей из чернецов и палачей-черносотенцев) остается по сей час.

Но благодать никогда не бывает с гонителями.

С гонимыми – полнота духа свята наитие,

– пели наши отцы-богомилы еще времен проповеди Андрея Первозванного и Иоанна Богослова.

Универсум пути

Об учении Мани ничего не известно кроме постыдной клички ‘манихейство’ (такое же ругательное словечко, как и ‘дуализм’). Если о Мани судить по поповским хроникам, выйдет одно переваливание с больной головы на здоровую. Носителям мирового зла необходимы ‘сектанты’, чтобы было на кого сбросить свои злодеяния – настолько преступные, что нормальному человеку и помыслить невозможно.

Рассмотрим подробнее учение Мани, вчера пророка-мученика, сегодня – божества. Чтобы преподнести полную картину его учения, без инквизиторских ярлыков и химер, придется читать по свиткам из Мистической библиотеки, которая впрочем миллионкрат реальнее, чем насквозь лживые римские версии.

Учение Мани насчитывает 12 универсальных ступеней, которые проходит каждый человек, пришедший в этот мир.

1. Изначальное противостояние света и тьмы

Первую ступень назовем ДВОЙСТВЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Душа, стучась во врата мира сего, сталкивается с не за-

висящим от ее духовной ступени объективным двоением: есть солнце, и есть черные дыры. Равно действуют в мире гравитационные поля света и тьмы, противопоставлены друг другу субстанции добра и зла.

И уж такая у нас проклятая стезя,
будто без зла и смерти нельзя.

Два начала – свет и материальная тьма – находятся в состоянии смешения. Добро третируется как слабость и порок, а зло маскируется под добро.

Страхивая на добро свои ядовитые проекции, зло оборачивается 'добром'. В результате выходит оборотневый человек, следствие порочного дуализма духовных солнечных небес и магнитящих черных дыр, полуобморочный полуоборотень, обыватель-рецидивист. Его рацию работает исключительно на оправдание зла, внутри него сплошь черные дыры.

Бродит по миру, как ходячая светотень.
У него по истине тоска завидущая и мозги набекрень.

Такова, с т.зр. Мани, изначально дуалистичная реальность мира, в который приходит душа. В 84-й смешанной цивилизации перепутаны добро и зло, свет и тьма, и ничего нельзя понять. Человек отчаянно нуждается в помощи свыше. Современный миропорядок сулит ему сплошную скорбь, искушения и очередные вакуумные воронки: то засосет его куда-нибудь в публичный дом, то в какую-нибудь влетит историю, институцию...

Отче, чтобы в черные дыры не засосало,
помоги приобщиться христам –
великим ли, малым.

2. Приход в смешанный мир

В запутанной мировой пустыне рождается человек. Следующая ступень – воплощение в смешанной трех-

мерности, инкарнация. Приобщившись к тьме материальности, бессмертная душа утесняется. Приданное ей тело уязвимо для зла, оно усеяно тысячью микрокосмических черных дыр, травмами и ранами. Их число умножается по мере привносимого из окружения зла: недобрые родители, недобрые друзья, злые учителя, злая судьба...

О... сколько черных дыр
в этом ветхом человечьем кафтане,
Alma Mater dei et humani! –

волен сказать каждый из воплощенных земнородных.

В зороастрийской Авесте воплощение в мир рассматривается как искушение, именуемое *нисван*. В категориях богомильских и катарских – *адаптационная перелепка* с ее 180 операциями в космических лабораториях.

Рождение в материальном космосе – следствие смешения света с тьмой мира. Созерцая с небес тайну земли (1-я ступень, дуализм), душа приходит в трехмерное пространство т.н. *реальности*, мир спутанный, перемешанный и вывернутый наизнанку. Если бы человек отдал себе отчет, какую парадоксальную смесь он собой представляет, из каких несовместимых частиц состоит, то пришел бы в ужас и отчаяние.

3. Круговерть искушений

Учение Мани, как я прочел его в Мистической библиотеке, определяет третью ступень как ИСКУШЕНИЕ ПОРЯДКОМ МИРА.

Черные дыры обладают магической силой притяжения. В них, собственно, ничего кроме тьмы. Но эта тьма (космическое зло) и привлекает несчастную душу. Ее невольно засасывают земные страсти, круговерти родовых фатальных программ, движение по 12-ти астрологическим домам гороскопа, карма и 777 сансарических воплощений...

Но здесь и первое утешение: добрый Отец не выпускает из виду свое дитя в земной пустыне, путеводит его.

4. Духовный кризис

Уходит душа в мегаполисные черные воронки, засасывает ее в рестораны, ночные клубы, похотливые лежанки, мучает ее то одна, то другая страсть, пока наконец не наступает... КРИЗИС.

Степень кризиса неизбежна у большинства смертных. Бессознательно довлеют темные страсти, умножаются неврозы, поражают неизлечимые болезни... но далеко не у каждого из земнородных хватает сил избавиться от мира иллюзий.

Мы говорим о кризисе духовном, т.е. кризисе материальных ценностей.

Душа убеждается: в порядке мира нет высшего смысла. Не возьмешь с собой в гроб американский небоскреб. Не протащишь контрабандой на небеса расписку с 10-миллиардным счетом в швейцарском банке и престижную яхту. Не за что ухватиться – ни бога, ни ближнего. Нет ни блаженств небесных, ни истинных ценностей – вместо них тысячи ловушек одна другой намагниченней.

5. Брань с собой ветхим

Во время кризиса душа получает знаки свыше и начинает понимать: здесь что-то не так. Почему столько зла в мире? Не только в мире – откуда столько зла во мне?!

Смешанность становится невыносимой, и однажды душе надоедает предаваться обновлению смесей, любованию-созерцанию калейдоскопа смешанных частиц и выходящих из него оптических структур. Она ищет постепенно освободиться от земных притяжений и вступает в духовную БРАНЬ.

Прежние привычные ценности обличаются как химе-

ры. Начинается сражение с собственными недостатками, которые препятствуют достижению счастья и блаженства. По сути – борьба с собой, со своим ветхим прошлым, с грехами, с миром, с окружением. Душа ищет вернуться к истинным превечным ценностям – добру, любви и миру – и с горечью отмечает, как мало того, другого и третьего в мире сем.

Ступень духовной брани – подвиг длиною в жизнь. В духовном пути неминусемо подвигподвижничество.

6. Временное поражение

Сражение с собой приводит к ступени, самой, может быть, неожиданной. Душа лихорадочно ищет полностью перемениться, и после ряда возвышенных откровений и просенений терпит... ПОРАЖЕНИЕ.

Да, выход из порядка мира связан с поражением – тем более тяжелым, чем сильнее завет с князем мира сего. Дьявол спекулирует на проигрыше, называя его непреодолимым, грех – неискоренимым... Душа отчаивается: кругом сплошное зло, фатальное и невыводимое, и нет никого, кто в силах его победить.

Не существует универсальной панацеи. Не принесут пользы даже религиозные практики. Сколько ни штудируй писания и предания о достигших совершенства, о прославленных мощами старцах – на своей доморощенной ступени остаешься смешанным слепцом, водимым слепым поводырем. Оба падают в пропасть.

Падение, другое, третье... Крестный путь Христа, Мани, Зороастра, Мухаммеда, Иоанна повторяет каждый из их учеников.

Сколь человеколюбиво учение Мани, если в нем уделяется такое внимание ступени, связанной с поражением! Исключительно выразительная, она показывает неизре-

ченное милосердие Всевышнего. Отец предвидит: переживаемый этап – временный. А как без поражения?

Учитель, замалчивающий ступень поражения – лжец, учит Мани. Истинен тот, кто исповедуется своим ученикам, не боясь показаться им несовершенным: и он прошел свои кризисы, и его атаковал дьявол превосходящими когортами.

7. Посвящение Матери нового рождения

Душа, затравленная своими немощами и пороками, проходя через исподние глубины страстного кризиса, прибегает к последнему средству: вопль в пустыне. Видя глубокое заблуждение ученика, слыша его отчаянный стон самоубийцы, добрейший Отец посылает вечнодевственную Мать.

‘О, смилуйся, Премилосердная!’ – вопиет человек. И вступает в силу универсум ‘только Я могу вам помочь’. Мати милосердная слышит и приходит на помощь.

Был ли хоть один подвижник (не говоря о помазанниках), которого небесная Мать обошла бы своей помощью? Сколько эков на Второй Соловецкой? 200 миллионов!.. Каждого омыла, отпела, спеленала в нетленные одежды, препроводила в дом свой.

Премудрость любит открываться в разнообразных ипостасях, даря нескончаемо разнообразные спектры добра и любви. И сегодня, добавим, пред мысленным оком открывается новый невидимый иконостас полутора тысяч ее имен и ликов одновременно, один другого прекрасней.

Полуторатысячеипостасная открывается в пустыне. Одному как София (Владимир Соловьев), другому как Табити (верховное божество вестготов и скифов), третьему как

Таинит карфагенская, Анаита армянская, Богородица земли русской, японская Амматерасу (Богоматерь в снегах)... Можно посвятить не одну, а несколько жизней созерцанию ее чудесных имен и вхождению в каждое из них.

Мать необходима для нового рождения, а новое рождение предполагает выход из нескончаемой череды кризисов и поражений. Мало родиться – необходим новый вход. Зачатие в ее непорочном Лоне – рождение *вне* адаптационной перелепки, гарантирующее непятнаемость мировым злом.

Богоматерь приходит к своему ученику и подает начинающему утешение, помазуя его чело маслами консоламентума; вставшему на путь – мельораментум (обет становиться день ото дня чище, лучше); совершенному – бонаментум (неизбежное подобрение на духовном пути), и совершеннейшим – дивинаментум (обожение). И ученики Пречистой шепчут ей в брачночертожной ночи:

консоламентум,

мельораментум,

бонаментум,

дивинаментум.

Богоцивилизация дев и поэтов.

Царствие пребожественных светов...

Как мы счастливы с Тобой, Дева Мария!

8. Доброе старчество

После непорочного зачатия свыше добрая и строгая премудрая Мать наставляет на путь старчества. Чтобы стереть мировое зло во внутреннем порядке, необходим экзортический жезл иоанновой ветви.

Едва ли человек способен победить зло в одиночку, как невозможно в одиночку завоевать весь мир. Один в поле не воин. Потому смехотворна 'борьба со грехом' и исповедь у стукача-попа, бессмысленно хождение в

храм... Ни одна внутренняя воронка не затянется мифологическими спасителями-искупителями. Нужен реальный добрый пастырь, пришедший от небесного Доброго Пастыря, благого Отца.

Духовной школе необходим духовный старец, отец-путеводитель. Добрый пастырь от доброго Отца. Мудрый от Мудрого, любящий от Любящего, чистый и совершенный – от Чистого и Совершенного. Светильник миннэ и боннэ, свой христос, свой малый Мани, отец-солнце, автоматически освобождающий от смесей. Одна его реальность осветляет мир.

Универсум гласит: материальная тьма побеждается излиянием духовного солнечного света. Победить доминирующий материализм трехмерного мира можно исключительной неотмирской духовностью. И чем духовнее добрый пастырь, тем быстрее происходит победа над силами зла.

На старцах пребывают печати самой Царицы. Назовите хоть одного великого старца от Сергия Радонежского до Серафима Саровского и нашего Серафима Умиленного в России, от Иоанна Креста до Падре Пио в католичестве, которому не являлась бы Пречистая Дева и лично не наставляла бы его. Назовите хоть одного инока, который молился бы к Царице, и она не послала бы ему доброго отца в наставники.

9. Братство и рыцарская лепка

Да, человек способен победить мировое зло в себе самом – с помощью старца. Но старчеством духовный путь не заканчивается. Несмотря на помощь свыше, второе рождение и старческое водительство, брань только усиливается. Лукавый в агонии бьет копытами, мир хочет взять свое...

Наставив ученика, старец посылает его к другим своим ученикам. Следующая ступень – БРАТСТВО.

Приобщение к обители светильников возжигает во внутреннем негасимую свечу неизреченной доброты и приносит победу над черными дырами. Душа видит, сколь глубоко укоренилось зло. Потерпев несколько неудач, она научается призывать на помощь благородных светлых отцов. Отныне она нуждается в девственных светильниках, рыцарях чистоты и правды. В братстве под руководством старца происходит лепка образа рыцаря и жены-мироносицы.

Рыцарство – универсальная категория для всех мировых религий, полагает Мани. С ним нельзя не согласиться: в суфизме (джованмардины, дословно ‘юные богатыри’), в славянстве (благородные калики перехожие), в карфагенском воинстве Ганнибала (непобедимая конница белберов) присутствует священное братство добрых рыцарей, бесстрашных и непобедимых.

Тайна их непобедимости – в братстве воинов, готовых умереть друг за друга. Их сила – в изумительном побратимстве и сочетанности друг с другом, когда в обоих действует десница Всевышнего. Они водимы Генералиссимусом воинств небесных, которая не проиграла ни одного сражения.

Братство в свою очередь возможно только ПО ОТЦУ, как великолепно замечает Николай Александрович Бердяев в своих метафизических трудах. Без отца – сиротливая безотцовщина, и такое братство неминуемо распадается, какими бы высокими не были его мотивы.

Быть может, самое высокое призвание на земле – стать девственным рыцарем. Трудно представить существо более благородное, с более высокими мотивами и более прекрасными уделами.

Рыцарь ставит своей целью победить зло: вначале личное, затем – мировое и надмирное. Он готов вступить в любое сражение, защищая гонимых и обидимых, вступаясь за оклеветанных. Остановить маниакальные устремления губителей человечества, заставляющих верить, что они спасители, могут только рыцари последней правды. Им – покров нашей небесной Госпожи, какую бы веру они не исповедали.

Выходит, религии преходящи, а рыцарство, вроде бы такое исторически условное, – вечно.

10. Дух жизни, возлюбленный Жених

Даже ступень рыцарства, дружеская обитель и братская рука не могут привести к совершенству, утверждает Мани. Два рыцаря на одном коне не гарантированы от микроскопических черных дыр, время от времени нарывающих, как скрытые раны...

И опять следует вопль, уже рыцарский, к небесам.

В ответ на зов приходит помощь свыше. Презревшему земные ценности нестяжателю Премудрость посылает духа светлосвята – духа жизни.

Святой дух открывается как Жених, путеводящий в обители Отца. Отныне душе становится понятен язык средневековых поэтов-мистиков, восклицавших: 'Возлюбленный! Возлюбленная!..'

11. Разъединение

Благодатное изливание духа святого ведет к важнейшей в учении Мани ступени. После череды нескончаемых пустынь и иллюминативных прозрений наступает долгожданное РАЗЪЕДИНЕНИЕ, именуемое *викарисан*.

Здесь, пожалуй, самый уникальный элемент духовности Мани, наиболее близкий к богомилству.

Дух жизни, он же дух премудрости, учит: насколько

реально вначале смешение, настолько необходимо абсолютное размежевание. Душа запала в этот мир в состоянии смешанности, спутанности добра и зла. Надлежит развести несовместимое: отделить свет от тьмы. Земной путь предполагает познание добра и размежевание со злом.

Ступень викарисана может длиться долго и требует особого труда. Смешанный субстрат адаптационной перелепки нелегко поддается разделению: смеси стали гремучими. Добро вросло во зло, и Премудрость их растаскивает как бы силой.

Викарисан предполагает полное угашение жупела (внутренней топки), стирание самого источника мирового зла, находящегося внутри.

Как только делается окончательный выбор в сторону добра (чего бы это ни стоило, вплоть до жизни), князь мира побеждается. Химеры его окончательно обличаются и уходят. Ступенью викарисана, или полного разъединения, побеждается и адаптационная перелепка, приведшая к смешанности. Зло осознано, его последствия прослежены. Тьма окончательно теряет всякую силу над душой. Вопреки утверждению фундаменталистов, зло ничуть не фатально!

Пройдя путь совершенного преображения, метанойю, человек становится воистину счастливым. Ум проясняется, все существо освещается изнутри.

12. Освобождение от Злого и победа добра

Видя это, Премудрость увенчивает своего ученика венцом победителя. Завершающую ступень Мани именуется ТРИУМФОМ ДОБРА. Победа правды нашего Всевышнего. С небес сходят христы, моцарты, серафимы... Утверждается цивилизация доброго света и чистой любви.

Чтобы попасть в 85-ю, уже не смешанную, а чистую бо-гоцивилизацию любви, важно очиститься от злых сме-сей. Двенадцатая ступень и есть ступень *катара*, т.е. ос-вободившегося от Злого.

Такова лестница универсальной духовности в катего-риях Мани, величайшего из пророков. Блажен тот, кто благополучно пройдет все ее двенадцать ступеней – от вочеловечивания к обожению.

04-05.02.2012 г.

Эгофректнэ Мани

*О мироточивый Мар-Мани,
пророк и апостол превышенебесной любви!
Сойди, покрой,
упои, упокой.*

Мани открывает Христа

Христос посылает Мани. Мани – христос следующий, таинственный, парфянский Христос-2.

Его страстнóе больше Христова. Его лютые враги, озверевшие маздаистские фарисеи, похлеще иерусалимских раввинов. Смерти ему желали аж четверть века подряд. Выискивали, заманивали, ставили ловушки, ища публично опозорить. Во время экзекуции согнали двухтысячную толпу: ‘Посмотрите, как умирает ваш избранник!..’

На долю Христа пришлось три года служения в Иерусалиме и пятнадцать на Соловьинной горе, а далее – парутическое умножение и слава в пакибытийном брачном чертоге. Мани-Миннэ провел на земле шестьдесят страстных лет, а служение начал с шести. Пятьдесят четыре года мессианистического благовестия против скудного ‘катакомбного’ срока Христа!

У Мар-Мани другой масштаб. Его слышат цари. Школа мироточивого помазанника утверждается в Сибири, Китае и Европе. Буквально за несколько лет манихей-

ство распространяется по всему миру и становится популярней христианства.

Духовное предисловие к евангелию от Мани

Духовным предисловием к евангелию от Мани могут служить слова:

Читай ровным счетом наоборот, что пишут предвзятые историки. Разумей ровным счетом наоборот, что говорит мир. Назовут сектантом – значит, человек божий. Скажут святой – злодей.

Чего стоят, к примеру, блаженный Августин или ядовитый змей Иосиф Волоколамский. Наместники Христа папы чудовищностью преступлений, коварством и злобой перещеголяли самого дьявола.

Римский Христос особый. Например, говорит устами понтифика Иннокентия III: ‘Убивайте всех подряд’. Иоанн VIII – христос-гермафродит. Александр VI Борджиа – пыточник, садист, убийца, педофил... Хуже скота, хуже демонов.

О пытках инквизиции известно смехотворно мало.

Чудовища состязались в осатанении. Тайные рескрипты повелевали инквизиторам изощряться в пытках и извращениях. Садистам-педофилам давалась полная свобода делать с жертвой что угодно. Раздевай догола, рассматривай в лупу, унижай, ломай волю, насилуй, кастрируй, служи черную мессу, пей кровь заживо, избивай до смерти, четвертуй...

Если человечеству откроется духовный экран, на его фоне поблекнут современные фильмы ужасов, а воротилы виртуально-криминального Голливуда пойдут в послушание к римским злодеям.

Римская церковь, охотясь на светильников миннэ и

боннэ, подвергала инквизиции самого Христа. В лице Мани казнили Божию Матерь – саму любовь и доброту!

Выходит ровным счетом наоборот – не ‘хлысты’, а христы! Те же, кто мнят себя христами (папы) – отменные сектанты и страшилища.

Казнь помазанника - его обожение

Казнь Мар-Мани... Катастрофа миннэ! Одновременно – триумф и слава помазанника.

Враги готовят позорище, а оно обернется торжеством нашего Всевышнего. Отец никогда не попустит страдания сверх меры. Совершающееся зло обратится победой добра.

Совершается великое таинство. Острейшими ножами палачи срезают кожу с кровоточащего тела и посыпают солью...

Кровь превращается в мирро. Физическое тело – в солнечное.

Нервы Мани обнажены. Его физическое тело в шоке. Он испытывает страшнейшую боль, особенно в первые минуты экзекуции. Но сама Мать небесная приходит к нему на помощь и стоит рядом, принимая своего соловецкого зэка где-то в иновремени, в далекой Парфии, Персии...

Мани в преосененном экстазе. Во время казни он становится почти бесплотным, божеством. Казнь помазанника = обожение.

‘Отец со мной, – шепчет Миннэ. – Отец во мне. Отец любит меня еще больше!..’ Из его светлых очей источаются слезы умиления.

Казнь продолжается, а Мани, испытывая лютейшие страдания, точно не замечает мук. Видит Отца и бесе-

дует с Матерью, пророчествует о грядущих временах. 'Отец наш – любовь, и нет ничего кроме любви. Я еще приду победителем. Ложь сгинет. Гипноз зла рассеется...'

Святой грааль Мар-Мани

'Что вы делаете?! – раздаются возгласы в толпе. – Убиваете самого прекрасного человека! Закатилось наше солнышко...'

Опять на возвышении появляются персидские 'опричники'. 'Люди, этот лжеучитель добивался, чтобы враги перерезали наших женщин и детей, а оставшихся в живых погнали в рабство!' – говорят они, указывая на Мани, истекающего кровью смешанной с мирро...

Да, кровь врагов смешана с ядовитым мушиным пометом, а кровь Миннэ во время казни пресуществляется в мирро. Так рождается святой Грааль Мани, чаша превышенебесной любви.

Превозмогая боль, Мани произносит свои семь христовых возгласов с креста. Он прощает палачей и те, потрясенные столь великим излиянием любви, убегают с помоста.

Земля точно пошатнулась. Наступил мрак. Толпа приходит в ужас. Из тьмы ошеломленно таращатся остекленевшие глаза диких зверей...

Зло припечатано, запрещено. Палачи с дрожащими руками падают на землю и целуют ноженьки Мани. Они сами хотят претерпеть подобные муки. Этот несчастный блаженствует и пророчествует, как если бы с ним ничего не происходило! Наивысшая честь стать его учеником!

У Мани хватает сил поднять руку и погладить одного из палачей по голове. Тот теряет сознание. Несколько других мучителей, стоявших неподалеку, падают за-мертво.

Раздается совокупный рев, подобный невыносимой силы сирене. Дрожат воздушы, и в премирном эфире слышится голос Мани. Человечество внемлет Христу-2, изрекающему пророчества на тысячи лет...

Мани говорит, что сознательно приносит себя в жертву. Он прозревает грядущую цивилизацию света, в которой не будет тьмы, насилия, лжи, допросов, тюрем. Зло обличится в своем жалком убожестве и исчезнет. Люди заговорят на языке братской любви. Великое солнце превышенебесной любви воссияет над миром, и человечество соединится в одну благословенную семью.

Миннэ плачет – нет, не от боли – от счастья! Мученик готов страдать еще. Пусть с него еще десять раз живьем снимут кожу – только бы подобрали люди, только бы наступила как можно быстрее цивилизация любви!

Почему он благословил палача? Несчастный, сам того не зная, приблизил царство света!

Пожалуй, – глотая слезы, размышляет Мани, – за эти полчаса чудовищных мучений он сделает для человечества больше, чем за протекшие полвека, когда в шестилетнем возрасте начал свою проповедь среди богомильских старцев и вавилонских ‘голубей’.

Благоухание брачного одра от Сибири до Иберии

Распорядитель казни готов прекратить экзекуцию, если Мани сочтет себя виновным. Но нет... Блаженства умножаются. ‘Мамми, Мамми’ – призывает он Богоматерь на универсальном языке – и к нему, великомученику Второй Соловецкой, приходит Сестра милосердия и принимает в свое лоно.

Страшнейшая страшных казнь (ни один не выдерживал ее без лютых криков и конвульсий) обратилась мироточивым триумфом. Спустя несколько минут после того

как страдалец-помазанник упокоился и сомкнул очи, толпа увидела его возносящимся на солнечной колеснице к престолам Отчим. Благоухание брачного одра разнеслось вокруг площади и распространилось по всей земле, дойдя до Сибири и европейской Иберии...

Я попытался с предельной достоверностью описать голгофу Христа-2 Мани – несомненную вершину преображенного второго голгофского опыта.

Подобно иерусалимскому Христу, Мани стремился пострадать. Невыносимее любой казни для него была мысль, что его не слышат. Да, за ним увиваются толпы, готовые провозгласить царем и спасителем мира... Но мир по-прежнему лежит во зле. И черным шлейфом ползут змеи – фарисеи-маздаисты в сговоре с иудео-римскими рептилиями: ‘Он ложно истолковал Авесту и опорочил ритуал! Призывал воинов побросать оружие и стать земледельцами, творить добро и не отвечать злом на зло... Не слушайте его речи! Он первый враг отечества, шпион, подсланный для ослабления страны!’

Но во время казни вышло так, что ‘слабый’ оказался сильным, а ‘сильные’ задрожали и уползли в ужасе, а кто-то упал замертво, так и перейдя в иной мир в оцепенелом шоке. Рассыпалось все вражье войско маздаистов-сатанистов.

Борьба со злом должна начинаться с внутреннего врага
Аргументы врагов помазанника исконно дьявольские. Мани судят не за религиозные взгляды, а за его бескомпромиссный пацифизм.

Оригинальные Будда, Зороастр, Христос, Мани, возвещая еще в земные дни цивилизацию доброты и любви, упразднили армию, полицию, суды, рестораны, публичные дома. Обличали государство как инструмент зла и

призывали людей к внутренней работе над собой и преобразению.

Людей добрых ссылали, мучили, оклеветывали и казнили именно за категоричное неприятие насилия, презрение к какому бы то ни было 'зуб за зуб' и 'кровь за кровь'.

Непросто человеку в такой ситуации разобраться, кто прав и кто виноват. Несмотря на очевидную симпатию к мученику и омерзение к мучителям, убеждение *'добро – первый враг общества'*, увы, популярно. Всажено в подсознание: *'Без кровавой мести мир не выживет'*.

Как быть в ситуации, когда приближаются вражьи рати и вот-вот поле битвы zalьется морем человеческой крови?

Прибегнуть к помощи Пречистой Девы! Сама Божия Матерь отверзнет уста и скажет одновременно с полутора тысяч своих мироточивых образов:

Дети мои, борьба со злом должна начаться с внутреннего супостата. У человека не должно быть врагов. Внешний соперник – проекция врага внутреннего. Пока сохранилось зло – хоть на йоту! – довлеет химера *врага*. Человек невольно берется за оружие, которое прежде всего убивает его самого.

Пречистая призывает начать духовный путь не с покаяния и коленопреклонения в храме перед иконами, а с великого прозрения на пагубу зла, увы, неочевидную. Человек стал бессознательным носителем зла. Он не способен оценить, насколько катастрофическую сумму зла заключает в себе, при том что вроде бы следует общественным правилам, слывет добропорядочным...

Необходимо объявить войну врагу внутри себя. Нужна полная перемена сознания. Небеса напоминают: сотри в себе печати адаптационной перелепки и дай пе-

релепить себя заново – благодатью духа светлосвята обожителя.

Отметая всевозможные рациональные доводы, победи зло в себе. Дай втеснить в тебя крупницы мирро – чтобы *обожить*, а не одьяволить, *одобрить*, а не озлить. Тогда возникнет ЭФФЕКТ МАНИ. Вокруг станут ангелы и никто тебя не тронет. Твои бывшие враги станут подражать тебе!

Вглядись в самого себя: зло всего лишь заразная эпидемия, а добро всечеловечески архетипично.

Стань светом – и тысячи вокруг тебя осветятся. Стань добром – и мир миллионкрат полюбрее. Вызови внутренний потенциал добра – и вражья рать побежит врассыпную. Зло исчезнет на глазах как химера, и убийцы, готовые минуту назад вонзить в вас нож, со слезами падут к вашим стопам. Подобрейте, подобрейте, подобрейте – и увидите великие плоды подобрения.

Так отвечал Мани, и доводы о том, что необходимо содержать армию и охранять границы государства, рассыпались в прах.

Как подобреть?

– А как нам подобреть? – бросают лжецы вослед Мани, видя его вознесение на седьмое небо в мироточивой купине.

– Уверовать в доброго Отца. Только под небом Ахурамазды можно стать таким же добрым, как Отец. Но вы поклонились Ахриману и ‘охренели’, превратившись в охламонов, – так сказал бы Мани на народном русском.

Мани личным примером учил, как освободиться от химер зла. Невозможно подобреть самому по себе. Надо призвать добрую Мать и стяжать ее ген. Доброго Всевышнего исповедовать родным отцом, не отводя от него

взора и прося наследства его печатей. Нужно ходить за помазанником и подражать ему.

Цель человека на земле – утверждать мир, через добро и чистоту побеждая зло и всевозможную похоть в тысячах ее разновидностях. Постепенно доминанта зла сменится доминантой добра. Окончательная ступень совершенного: полное уничтожение зла.

**Причина войн - неспособность прозреть,
что добро сильнее зла**

Так в XXI веке мы учим тому же, чему Христос учил в Иерусалиме, а Мани – в Парфии. И по той же причине подвергаемся гонениям.

Сошлюсь на Божию Матерь Меджюгорскую. Небесная Царица, больше 10 лет открываясь юным боговидцам, настаивала, сводя свою весть к единственному постулату:

Бог хочет мира, а дьявол хочет войны.

Вроде бы просто. Но если принять небесный аргумент Царицы мира, станет ясно: священники, благословляющие войны и атомные боеголовки, – первые служители сатаны при всех своих велелепных культах, благих намерениях и благолепных догматах. Выходит, трижды прав Мани в споре с маздаистами!

Если вы хоть в какой-то степени способны слышать слово Макоши-Макажи, Матери говорящей и путеводящей, запомните: Бог хочет мира. Мир должен победить войну, добро – зло, а не наоборот.

Причина войн – неспособность миллионов прозреть и понять, что добро сильнее зла, и что истинный бог добр, а не зол. Можно обойтись без Ялдаваофа и его воинствующего раввината с десятью главными и 613-ю прочими скрупулезными заповедями бытового ритуала.

Мир лежит во зле и войны неизбежны, поскольку

агрессивен князь мира сего, изображающий из себя бога, и втрое агрессивнее своего божка его адепты – равнины и священники.

Мир ляжет в добре, когда агрессоров и церемониальных магов сменят миротворцы, духовные пацифисты.

Всеобщее подобрение начнется с нового бога

Тема всеобщего подобрения упирается в государство как инструмент насилия и зла. Необходимы новый человек и новая цивилизация.

Истинные пророки были доброхотами. Иные из них учили о солнечных градах (Томас Мор), иные сподоблялись видения Китеж-града, сошедшего за землю...

Небеса изменят мир, слышите! Наша надежда – на Божию Матерь, Зодчую храма мира. Как с помощью лукавого демиурга человек был перелеплен из доброго в злого, так с помощью нового великого Архитектора душ и тел человеческих мальюмы внезапно осветятся неизреченной добротой. Достаточно только вспомнить благообразного царственного Мани и шептать вместе с о.Иоанном:

О мироточивый Мар-Мани,
пророк и апостол превышенебесной любви!
Сойди, осени,
покрой, вразуми, сохрани...

Всеобщее подобрение начнется с нового бога. Христа распяли за то, что учил о другом Отце, впервые открывающемся человечеству. 'Новую заповедь, – говорил он, – даю вам: любите друг друга'. Новая заповедь могла изойти только от божества принципиально другого, чем иерусалимский 'Иван IV Грозный'.

Злой обличается только для того, чтобы открылся Добрый. Прежде чем настанет цивилизация любви и доброты, откроется ДОБРЫЙ ОТЕЦ. В земное пространство

из тысяч разных миров потянутся души с высокой меткой. Миллионы их спустятся с неба на землю: 'Неслыханно! Наш добрый Отец сошел в мир!!!' Овцы побегут за пастырем, и утвердится цивилизация людей добрых и чистых – сокровенный идеал самых прекрасных и благородных душ, когда-либо сходявших в мир.

Призывайте доброе божество – и наш Отец создаст цивилизацию бономов.

Богоцивилизация-85 начинается с богомильства

Трудно представить Отца добрым, пока лютуют звероподобные образы Ялдаваофа.

Не отводите взора от Пречистой! Она – олицетворенное милосердие и доброта нашего Всевышнего.

По откровении богомилов заговорила Богоматерь Богомильская, Белокорабельская. Это имя выше имен Фатимской, Владимирской. Это сумма всех имен. Всемиловитая – богомильская, Сестра милосердия Соловецкая – богомильская. Божия Матерь – богомилица, богоневестушка, добрейшая добрых.

Богоцивилизация-85 начинается с богомильства, а богомильство – со Христа-2 Мани. Слышу пророчество учителя неизреченной доброты:

'Подобрение наступит внезапно, в долю часа, в долю секунды. Старая цивилизация исчезнет после трех бедствий, которые обрушатся одно за другим. Водворится озонная свежесть воздушных масс, дастся неслышанная доселе радость. Человек родится заново. Совершится полное обновление мира'.

Так от лица мироточивого синклита, блистательного полуторатысчеликого иконостаса помазанников чистой любви, говорит парфянский христос Второй голгофы Мар-Мани.

Лестница подобрения против ступеней мальомизма

Богомилы понимали ступени совершенства в том же ключе, что и мы: консоламентум – мельораментум – бонаментум – дивинаментум.

Консоламентум необходим начинающим. Они получают прозрение и утверждаются в доброте, оставляют порядок мира и притекают к сообществу святых. Становятся братьями в обителях и послушниками у старцев.

Мельораментум – первое, чему учат святые: ежедневно работай над собой. До последнего дыхания прозревай на зло сегодняшнего дня и героически, чего бы то ни стоило, освобождайся от него – желательно с помощью отцов и братий, матерей и сестер. Стань сегодня чуть лучше, чем вчера.

Мельораментум как ежедневная практика улучшения сменяется *бонаментумом*. Зло постепенно исчезает, доброта проявляется неиссякаемым источником благодати.

Подобрение ведет к четвертой ступени совершенства – *дивинаментуму*, обожению.

Описанной четырехступенной лестнице противоположна иная – ступени мальомизации, озления и нисхождения в ад.

Озление происходит большей частью бессознательно, в том числе через родовые травмирующие механизмы. Человек не осознает в себе зло, когда ищет карьеры, служит в армии, зарабатывает, обзаводится собственностью, конформирует, делает себе имя... Жалкие идеалы и установки мира сего (зарабатывай-покупай, хищно ограждай себя, делай то и не делай этого, как диктует 'общество', развратничай в меру, сообразно обывательскому собирательному портрету) толкают человека в пропасть мальомизма.

Втягиваясь в порядок мира, не отдает себе отчета, как его постепенно засасывает машина зла. Неизбежен моральный кризис. Зачем деньги, дешевые страсти, предписанные программы? Зачем работа, досуг, телевизор, трапезы с друзьями?.. Ничто из этого больше не устраивает. Значит, что-то делаю не так, если заживо разлагаюсь...

Глубокий духовный кризис разражается нравственным прозрением: ничего во мне, кроме зла! Я деградирую в сторону озмеивания, нескончаемого ожесточения и озления. Мальбом, сплошной сосуд и инструмент мирового зла!

Так начинается истинное покаяние.

Мир спасется подобрением!

Духовность связана не со спасением через некую мифическую личность исторического прошлого, а с девством и внутренним подобрением.

Начни, сын мой, с себя. Осознав в себе сумму внутреннего зла (а затем и зла мирового), решительно объяви ему войну. Освобождайся от печатей мальбома. Усвой устав универсума: добро безусловно побеждает зло.

Поставь целью стать светильником неизреченной доброты – и зло вокруг тебя исчезнет. Враги падут к твоим ногам и скажут: ‘Друг, мы братья! Как же мы не понимали этого прежде? Нас одержал злой, дьявол’.

Рассуждай с позиции людей добрых, полагавших зло болезнью – и рухнут аргументы о противостоянии злу ответным насилием.

Тогда не потребуются слова для благовестия. От одного лика твоего подобреют и спасутся.

Да усвоит человечество: мир спасется подобрением. Добротой исходит нетварный свет и распространяется по всему миру. Каждый да начнет с внутренней ра-

боты над собой, ища именно в себе победить лукавство, ложь, закрытость сердца, конформизм и тысячи прочих химер. Богольмильство-21 именно в этом!!!

Так рождается Десятая симфония Бетховена – уже не столько музыкальное сочинение, но всемирная триумфальная арка. Работа людей добрых по преображению человечества завершится спасительным братанием и миром.

10.02.2012 г.

Postscriptum

Отец 17 добрых эонов

(по оригинальной молитве Мар-Мани)

Отец из 17 добрых эонов,
животворящее Слово,
ты есть, сколько бы тебя ни скрывали,
как бы на светильников ни клеветали!

Ты есть, несмотря на козни Банкрота,
всегда винящего не себя, а кого-то.

Премудрости престол на сферах превышенебесных.
Возлюбленный. Друг. Жених невестный.
Ну какие с тобой катастрофы и бедствия?
Неизреченных блаженств благоденствие!

Сладчайшая роса в кущах Элизиума
среди от князя мира сего независимых.

Увенчанный славы золотою тиарой
Отец христов великих и малых,
ненавидимых институциональными мафиози.
Злодеям влепляющий на потустороннем допросе.
Врачеватель ран любовью ни с чем не сравнимой.
Отец калик переходящих и пилигримов,
странников земных, доходяг-менестрелей.
Добрый пастырь, играющий на пастушьей свирели.

Украшенный созвездием непорочных эонов –
12 жемчужин из царской короны.

Умиравший от превышенебесной любви ежечасно
Миннелик неизреченно прекрасный,

очищающий внутренние составы –
Авэ Отче Авэ.

Против перелепки в космических лабиринтах –
Отец богоцивилизационной элиты
горы Соловьёиной.

Царствующий среди деспозинов
на брачном одре с Вечнодевой Всепетой,
посылающий души с непорочною меткой.

Духа светлосвята веяние и благовестие
от 16 добрых созвездий.

Славна ты, Мария, Вечнодева Феона,
Лоно преблагоуханных эонов!

Дух святой, стоящий над духами прочими,
и в нетленных мощах миротóчащий
Отец, окруженный миннеликами-агнцами,
бессмертными вестниками богоцивилизации.

Сколько бы их ни гноили и ни порочили –
прославлены в мощах миротóчащих!

Жажду пасть в объятия отчие,
испить из твоей неупиваемой чаши,
о Жених мой сладчайший!

Белая церковь, солнце Восьмёрницы.

Радость до последнего уповать и надеяться:
дракон сдохнет, тьма внезапно рассеется.

Врата в Царстве откроются для непорочнорóжденных,
прошедших 144 ступени обóжения...

Антиобращение Августина: 'нужен карающий бог'

Колоссальную роль в дискредитации Мани сыграл Августин Гиппонский, один из первых политтехнологов римской конторы.

Многие именуют его первым инквизитором – ведь Августин явился родоначальником римского анафематизма. Именно он настаивал, что папы должны как можно рев-

ностней предавать проклятию еретиков, а вслед за анафемами – смертной казни.

Первым объектом его анафем стал Мани, учению которого в молодости епископ ревностно следовал. Вероятно, именно Августин изначально приложил руку, чтобы заклеить последователей Мани *манихеями*, тогда как сами они именовали себя миннитами.

Второе обращение (*антиобращение!*) Августина по своему уникально: не от христианства к миннизму, а от миннизма к христианству. Можно понять желание *из ада* попасть в рай. Но какого извращения ума и внутреннего человека надо достичь, чтобы из рая приохотиться к адским мытарствам?!..

Тайна антиобращения Августина кроется в его махровом (именно махровом) гомосексуализме.

Нетрадиционной ориентации молодого Августина способствовал характерный комплекс Эдипа. Его мать, римская прихожанка Моника, постоянно упрекала своего сына в бесконечных гомосексуальных пристрастиях и романах. Сына спасет сильная рука, считала она.

По этой причине Моника уговорила Августина принять христианство. 'Доброта, она как тепличная среда, только культивирует пороки. Всепрощение только способствует грехам. Тебе нужен старец, который непрекаемо поведет тебя к богу и освободит от несчастного порока. Ты должен прийти в церковь, которая наказывает за грехи и налагает епитимии'.

Августин внял совету своей матери. К тому времени его успели трижды выгнать из общины миннитов (что он тщательно скрывает в своих автобиографических заметках). Римская церковь послужит для него второй Моникой.

кой – матерью, которая спрашивает и жестко наказывает, укоряет и усовершенствует.

Жесткой путеводительной рукой, которую вождела Моника, для Августина стал архиепископ Амвросий Медиоланский. По просьбе матери он напустил на неопита 'страха иудейска' перед лицом вечных мук и наказаний.

Августин - первый архитектор римской воровки

Наивно думать, что внешне отрешившийся от гомосексуализма по принятии римской версии христианства, Августин полностью отказался от своей дурной привычки.

В общинах миннитов он слыл человеком темным, тяжелым, вяло реагирующим на тему добра, неспособным к восхищению ума и сердца рационалистом. Его буквально захлестывала мужеложеская похоть и тянуло к молодым рыцарям-девственникам. Оказываясь в обществе того или другого, Августин то и дело обнаруживал свои гомосексуальные склонности, а долготерпение братьев только умножало в несчастном похоть.

Братья считали его искусителем и наконец выгнали из братства, предоставив водительство одного из миннических старцев.

Вместо доброго старца Августин предпочел 'крепкого' Амвросия. Римская версия ему ближе манихейской: католики хотя и девственники, смотрят на гомосексуальное заигрывание почти как на натуральное, что крайне устраивает перебежчика. Августин похотствует тайно (как знать, быть может и явно). Гомосексуализм сублимируется в область мыслей, а позднее переходит и в чувственную стадию.

Полубезумный маньяк решил мстить за унижение, которому, как ему представлялось, он подвергся от миннитов.

Идея известного трактата Августина 'О граде божием' напрямую украдена у Мани. В устах римского апологета она принимает смехотворный вид. Оказывается, град божий уже построен – это римский престол, а земным богом сего града является папа! Выходит, Иннокентий III с его 'убивайте всех подряд, бог разберется, кто прав, кто виноват', Александр VI Борджиа и Иннокентий VIII, признанные чудовищами даже судом римских кардиналов – земные боги!

Августин совершил кощунственный илит, перевернув учение пророка. В этом одна из причин, почему иудео-христиане так ревностно стирали всякую память о величайшем из архитекторов богоцивилизации, Мар-Мани...

Предписанность или абсолютная свобода?

Августинианское учение о *предопределении* достойно его автора, классика римского злодейства. Добавим в скобках: учение о предопределении, разумеется, заимствовано им из чужих источников. Августин – первый архитектор римской воровки, вор и учитель илита. Черпает у кого придется – то у Сократа, то у Мани, то у римских стоиков – только бы обогатить свою вороватую римскую кладовую...

Согласно Августину, в мире царит абсолютная предопределенность. Иегова-Элогим, будучи всевластным, – рассуждает он в своих трактатах, – заранее предопределяет судьбы. Изменить ничего нельзя, грехи или добрые дела ничего не значат: все предписано.

Вот и выходит, что римская церковь ('град божий на земле') – земной рай, и папы, независимо от своих личных качеств, идут в рай. Какое бы зло ни творили, какому бы разврату и злодейству ни предавались, сколько бы ни убивали людей божиих и помазанников, – загроб-

ное блаженство предписано им *заведомо*, от сотворения мира.

И напротив: сколько бы добрых дел ни творил человек, сколько бы ни помогал нуждающимся и ни заступался за оклеветанных – грош цена его усилиям. Они *ничто* перед очами римского бога, если тот предписал ему вечные муки.

Таково перевернутое видение римского классика, сверхпатологического во всех смыслах извращенца.

В действительности учение о предопределении должно было оправдать роковую склонность Августина к своему полу. Ведь раз он переметнулся от манихеев к римским злодеям, то должен получить вместе с 'градом божиим' удел в раю – независимо от своих личных качеств и грехов! Вот что требовалось доказать Августину, чтобы успокоить свою терзаемую матерью Моникой совесть.

Что же получается, добрым людям достанется адский удел и вечные муки, а злодеям – райское блаженство?

Ничего подобного! Несомненно, определенное предопределение существует. Но человеку, несмотря на предписанность судеб, дается абсолютная свобода, и Отец помогает своим детям сверх возможного.

Он хочет каждого из них сделать совершенным. Сотрудничает с ними, посылает ангела-хранителя, наконец, сочетает в одно с солнечным близнецом. Уже на земле человек в состоянии обрести свой град божий и царство небесное среди подобных ему людей чистых и добрых.

А кто совершит выбор в сторону зла – следует в удел, которого по злобе желает своим врагам.

Прощайте, и вам простится. Не осуждайте, чтобы не попасть в места осуждаемых вами.

Так учит мироточивый Мани, чудесным образом вписавшийся в общий мировой иконостас помазанников от Адама Кадмона до Христа второго пришествия.

**Учение о возжжении миннической свечи
и ступень умирания от любви**

На территории Аравии некогда жило небольшое племя Бену́-Озри́. Согласно некоторым преданиям, от этого народа в шестом-седьмом поколении происходил Мухаммед.

Озриты умирали от любви. Влюбляясь до безумия, они достигали ступени победы над смертью и злом. Умирание от любви суть возжжение свечи, говорили в роду этих особых помазанников миннэ.

Не мифологическим 'спасением' и не личной аскезой побеждается последний враг человека, но только достижением ступени умирания от любви.

Ступени умирания от любви человек достигает, возжигая свечу миннэ. Тогда его уход из мира носит искупительный и соискупительный характер. Сколько эков соловецких, будучи изгоями совка, были приобщены к миннитам из архетипического славянского племени Озри, честь и слава ему в веках!

Общее между Христом, Зороастром, Мани, Иннокентием Балтским, матушкой Евфросинией, Иоанном Богословом – учение о возжжении миннической свечи и достижении ступени умирания от любви.

Но зачастую в дальнейшем в школе помазанника угашается свеча Миннэ. Уже нет и речи, чтобы умереть от любви, напротив – хотят смерти других. Завершается все пыточной камерой с инквизиторским допросом и разворотом пап на римском престоле.

Несмотря на распространение христианства, школа помазанника удалась от своего первоисточника. Уже в III веке маздаистские жрецы в сговоре со священниками петровой ветви организовали травлю Мар-Мани. Что говорить о IV и V веках и дальнейшем перерождении христианства в противоположное учение – антихристово, акцентированное на насилии, кровопролитии, стравливании народов, суде над невинными, покрытии чудовищных преступлений и т.п.

*

Я происхождением от рода Бену́ Озр́и.

Жажду умереть от любви!

Миннэ превозмогает страх и тревогу
от демонских ратей ложного Бога.

От Бену́ Озр́и – Христос и Мухáммед.

Умереть на рученьках солнечной Амми,

Alma Mater dei et humani!

Благородный рыцарь обретает силушку богатырскую,
умирая от любви жертвенно, искренне,
пресуществляется в вечную жизнь и бессмертие,
презирая, что скажут об этом масс-медиа.

*

Вначале - непорочное зачатие

Трехоцентризм, столь любимый фундаменталистскими официальными версиями, – заведомое шарлатанство. Спаситель-искупитель понадобился инквизиторам, чтобы с его помощью продавать индульгенции убийцам.

Важно не постулировать фатальность черных дыр, а обладать ключом к избавлению от них. Гносис учит противоположно библейской версии. Вначале – не Элогим с заповедью ‘сходитесь’ (беспорядочно или узаконенно), а Отец чистой любви и непорочное зачатие. Вначале – Мати чистой любви, ее девственное лоно, потенциал полноты духа святого, изливание благодати.

Только получив укрепление свыше, душа посылается в мир, чтобы с достоинством принять свой крест и победить искушения, страхи и невроты.

В начале, в середине и в конце –
единственно священноминнэ.

Единственно в отношении миннэ и возможен ригористический монизм.

Пришло время отделить Мани от манихейства, как Христа от христианства.

Кончился век тьмы и тирании – солнце Миннэ восходит в человечестве! Открывается духовность людей добрых и чистых. Град божий оригинальный, град Мани сходит на землю.

Россия всегда жила людьми добрыми

Озирая прошлое нашего отечества, могу сказать: Россия всегда жила людьми добрыми.

Например, Владимир Сергеевич Соловьев. О, как широко его имя было известно в Москве и Петербурге! В то же время был гоним, имея множество врагов, и фарисеи клеветали на него.

За что, спросите? За исключительную доброту. Не случайно название одного из последних его трактатов – ‘Оправдание добра’.

Кроме поразительной, неземной доброты великого мыслителя современники отмечали его аристократическое человеколюбие. Ни одного человека не обидел. Последнюю копейку отдавал. К людям относился как к воплощенным божествам. Был существом невинным, чистым, девственным – как подобает инструменту той самой вышней Софии, что явилась ему в египетской пустыне.

А философские труды Соловьева – уже следствие практической доброты философа.

*

Девство нужно для стяжания особой степени доброты

Вчитываясь в различные духовные школы (вчера их были сотни, сегодня тысячи), диву даюсь: ни одна не учит подобрию! Оригинальный помазанник начинает с бонаментума, а враг извращает в сторону индивидуального спасения, аскетизма, медитации, чего угодно – лишь бы из состава человека не испарились частицы зла. Главное сохранить земнородного в состоянии мальома – озлобленного, ожесточенного.

Религия без доброты финиширует служанкой государства. Буддистские монахи воспитываются как боевые рыцари, православные – как пыточники, католические как инквизиторы-садисты... Черный дьявольский крест стоит над миром перевернутой фашистской свастики.

Святость – не в ревностном аскетизме под индивидуальной личиной, а единственно в подобрии! Девство необходимо для стяжания особой степени доброты. Не получается подобить – значит, еще не выветрилась жупельная пыль, и гардеробная моль сдает бессмертные ризы внутреннего человека...

Великое открытие! Девство нужно для стяжания доброты, и святость – для борьбы со злом и похотью. Начни борьбу со злом вне трезубца грехоцентризм-иереоцентризм-юридизм – и мир вокруг тебя миллионкрат побреет.

*

Четыре ступени перевертывания

Четыре ступени перевертывания, которые практикует враг, таковы:

1. Смешение добра и зла (от чего голова кру́гом).

2. Зло начинает мимикрировать под добро, само же добро гонит и вытесняет.

3. Наконец зло стряхивает свои пороки на добро, изображая *себя* святым и добрым.

4. Придя к власти, окончательно уничтожает добро, представляя дело так, точно его не было и в помине. Добро презренно и не нужно, и самый страшный грех – быть сектантом (т.е. добрым). Быть злым – добродетель. Только зло должно быть приукрашенное, замаскированное. В церкви – под религиозные обряды и благолепную догматику, в мире – под конформистские штампы обывателя.

*

Подвиг подобрения

Человек рассматривает многие свои поступки как моральные и благообразные, тогда как его поведение – всего лишь механическое следование штампам. Его заблуждение в том, что не знает заключенного в нем потенциала доброты. Три потенциала, три кладовых – доброты, чистоты и любви – должен раскрыть в себе земнородный, чтобы из бренного существа стать бессмертным земным небожителем.

Внешний человек не может изменить мир. Но он может изменить себя! Если бы каждый осознал, в какой степени он, совершая подвиг бонаментума, влияет на судьбы мира, то оставил бы всякие внешние усилия и предался внутреннему деланию – постепенному подобрению.

СОДЕРЖАНИЕ

Миннэ-Мани в иконостасе великих ПОМАЗАННИКОВ. Слово Богоматери Богомильской	5
Мир отверг абсолютное добро.....	5
Продолжение аутентичного евангелия Христа.....	6
Мать новой духовной культуры богочеловечества....	7
‘Кто проповедует войну суть сыны дьявола’.....	8
Злословное сословие.....	9
Я обращаюсь к миру с просьбой о миротворчестве...	10
Золотое чело	12
Мироточивый облик.....	12
Царственная непорочная инкорпуляция светильника.....	13
Музыка: язык духовного сердца и вибрации седьмого неба.....	14
Учитель любви и мира записан в величайшие преступники.....	15
Проповедь из вечности звучит сильнее.....	16
Мировые слезы Отца.....	17
‘Что вы сделали, безумцы!?’.....	18
Время светочей мира.....	19
Солнечные вестники прощают своих врагов.....	20

ПРАГМАТЕЙЯ, СОКРОВИЩЕ ЖИЗНИ	21
Мар-Аммо, сын Матери небесной.....	21
Живое евангелие Мани	22
Благословлять – нести благо.....	24
Дух отчий.....	24
Человечество как гигантский белый корабль.....	25
Заповеди внутренних замков	25
Миннэ в духовном сердце динавара.....	26
Блаженный град божий	27
Кто славит Христа – становится христом.....	27
Феона, Мамми Имьюн, Шахма Наути.....	28
Великие вестники от Белой церкви.....	28
Адамиты света и адамиты тьмы	29
Омофоры, добрые ангелы-хранители всего живого на земле	30
Первый параклит святого духа	30
Бема – жемчужина богочеловека.....	31
Пять темных парадигм	32
МАР-МАНИ МИРОТОЧИВЫЙ	35
Универсальная гениальность Мани	36
Искусство как воспевание добра. Собеседники в узах Миннэ.....	37
Архитектор идеального града Всевышнего	38
Сокровищница богодухновенного пророка и мировая культура.....	39
Храм мира как собирательный портрет Отца чистой любви	39
Добрые люди – враги государства.....	40

‘Наш Отец несказанно добр’	41
Явление вестника Всевышнего Патику	42
Маленький спаситель мира и богомильские старцы	43
Первая обитель	44
Прообраз всечеловеческого Храма	45
Небесный близнец	46
Преданность добру	48
БОНАМЕНТУМ	50
Дуализм: добро, объявленное ересью	50
Тысячелетнее благословение на зло	51
Внутреннее солнце рассеивает адские космоворонки	53
Фундаменталистские религии: зло под видом добра и смерть под видом спасения	54
Будда, Христос, Мани были дуалистами	55
Святая купель познания	56
ДВЕНАДЦАТЬ ВЕХ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПУТИ ПО ХРИСТУ, МУХАММЕДУ И МАНИ	58
Божественный Виночерпий и невидимая чаша блаженств	58
Помазанник категорически отрицает зло	60
Универсум пути	61
1. Изначальное противостояние света и тьмы	61
2. Приход в смешанный мир	62
3. Круговерть искушений	63
4. Духовный кризис	64
5. Брань с собой ветхим	64
6. Временное поражение	65

7. Посвящение Матери нового рождения	66
8. Доброе старчество.....	67
9. Братство и рыцарская лепка	68
10. Дух жизни, возлюбленный Жених	70
11. Разъединение	70
12. Освобождение от Злого и победа добра	71
ЭФФЕКТ МАНИ	73
Мани открывает Христа	73
Духовное предисловие к евангелию от Мани.....	74
Казнь помазанника – его обожение.....	75
Святой грааль Мар-Мани.....	76
Благоухание брачного одра от Сибири до Иберии ...	77
Борьба со злом должна начаться с внутреннего врага	78
Как подобреть?	80
Причина войн – неспособность прозреть, что добро сильнее зла	81
Всеобщее подобрение начнется с нового бога.....	82
Богоцивилизация-85 начинается с богомильства	83
Лестница подобрения против ступеней мальомизма.....	84
Мир спасется подобрением!	85
POSTSCRIPTUM	87
Отец 17 добрых эонов.....	87
Антиобращение Августина: “нужен карающий бог”	88
Августин – первый архитектор римской воровки... ..	90
Предписанность или абсолютная свобода?	91

Учение о возжжении миннической свечи и ступень умирания от любви	93
Вначале – непорочное зачатие	94
Россия всегда жила людьми добрыми	95
Девство нужно для стяжания особой степени доброты	96
Четыре ступени перевертывания	96
Подвиг подобрения	97

**Подробнее о том, как приобрести книги
блаженного Иоанна, можно узнать
по этим телефонам:**

В России:

Волгоград.....	+7 (8442) 44-76-23
Иркутск.....	+7 (3952) 29-83-98
Нижний Новгород.....	+7 (831) 215-31-80
Новороссийск.....	+7 (8617) 27-80-18
Ростов-на-Дону.....	+7 (8632) 52-39-06
Санкт-Петербург.....	+7 (812) 336-72-69 +7 (812) 495-32-40
Саратов.....	+7 (8452) 27-99-38
Тверь.....	+7 (4822) 32-55-73
Ярославль.....	+7 (4852) 47-17-41 +7 (4852) 44-26-27
Москва.....	+7 (499) 760-84-18 +7 (499) 760-97-67

В Украине:

Киев.....	+38 (044) 284-83-70 +38 (050) 152-02-94
Днепропетровск.....	+38 (056) 358-29-57 +38 (056) 716-68-76
Николаев.....	+38 (0512) 22-43-61
Одесса.....	+38 (048) 236-41-65 +38 (093) 408-16-88
Ужгород.....	+38 (0312) 45-44-43
Харьков.....	+38 (057) 717-10-73 +38 (091) 301-81-86

В Белоруссии:

Минск.....	+375 (29) 701-88-62
Светлогорск.....	+375 (2342) 2-47-12

E-mail: crd-catar@yandex.ru

<http://www.avemaria.ru> www.virgin-world.com www.svitsofii.com.ua

Блаженный Иоанн
Мар-Мани мироточивый

Парфенон, 04–11 февраля 2012 г.

Составитель: Глеб Светильников

Редакторы: Глеб Светильников, Илья Христов Граалев,
Алла Зарослова, Анна Граалья Хотимич

Компьютерный набор текста: Павел Щепаченко, Викентий Давыдов,
Мария-Александра Корелова, Мария-Виктория Гук, Наталия Ильина,
Ангелина Аверина, Изабелла Лисина, Наталья Котунова

Дизайн книги, макет, верстка: Мелхиседек Солнцев,
Александра Латышева, Мария Парфенова

Корректоры: Мария Соколова, София Киндеева,
Мария-Клара Бобряшова, Мария-Роза Бореева,
Александра Пожидаева

Подписано в печать 17.05.2012
Формат 60×84/16. Усл. печ. л.: 6,5. Тираж 1000 экз.

Местная религиозная организация –
Община Православной Церкви Божией Матери Державная г.Москвы
127287, Россия, г.Москва, ул.1-я Хуторская, д.5А
тел. (499) 760-84-18; (499) 760-97-67 (факс)

E-mail: crd-catar@yandex.ru
<http://www.avemaria.ru>; www.virgin-world.com

ISBN 978-5-98290-117-0

9 785982 901170

‘Стань светом – и тысячи вокруг тебя осветятся. Стань добром – и мир миллионкрат поубреет. Вызови внутренний потенциал добра – и вражья рать побежит врассыпную. Зло исчезнет на глазах как химера, и убийцы, готовые минуту назад вонзить в вас нож, со слезами падут к вашим стопам. Подобрейте, подобрейте, подобрейте – и увидите великие плоды подобрения.

Цель человека на земле – утверждать мир, через добро и чистоту побеждая зло и всевозможную похоть в тысячах ее разновидностях. Постепенно доминанта зла сменится доминантой добра. Окончательная ступень совершенного: полное уничтожение зла.’

Так от лица мироточивого синклита, блистательного полуторатысчеликого иконостаса помазанников чистой любви, говорит парфянский христос Второй Голгофы Мар-Мани.

